

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Фидуциарные сделки в гражданском праве

Обучающийся

П. В. Запорожцев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

Кандидат юридических наук, А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Доверительные правоотношения в гражданском праве, а также в других отраслях права обладают немаловажным значением. Исходя из широкого понимания данной категории, доверительный характер правоотношений в гражданском праве должен присутствовать между субъектами права всегда – в любых гражданско-правовых сделках, в том числе касающихся корпоративных правоотношений, вещных, в том числе личных неимущественных. Что касается узкого понимания доверия в гражданском праве, то зачастую его рассматривают через понятие фидуциарных сделок, носящих характер лично-доверительных отношений.

Исследование фидуциарных сделок может привести важные практические и научные результаты, которые могут быть полезными для различных субъектов права как с экономической стороны, так и с правовой.

Социальная значимость доверительных отношений между гражданами, между организациями, между государством, государственными органами выступает первоосновой для правового и демократического государства, а также для имущественных взаимоотношений субъектов права.

Огромное значение для общества, для государства, для его экономического, социального, политического, а также культурного развития играет доверие во взаимоотношениях, в том числе и правовых, между членами общества, между субъектами права. Такое доверие способствует тому, что возникает у общества и его членов огромный потенциал, выступающий движущей экономической силой, направленный на стабильность членов общества, его благосостояние, развитие, включая и государство.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические аспекты фидуциарного характера гражданских правоотношений.....	7
1.1 Понятие фидуциарного (доверительного) характера гражданских правоотношений.....	7
1.2 Структура фидуциарных правоотношений в гражданском праве	19
1.3 Понятие фидуциарных сделок и их правовая характеристика	29
Глава 2 Нормативно-правовое регулирование фидуциарных сделок	38
2.1 Порядок заключения фидуциарных сделок и исполнение обязательств по ним.....	38
2.2 Прекращение и изменение фидуциарных сделок.....	55
2.3 Особенности ответственности в фидуциарных сделках.....	59
Глава 3 Актуальные вопросы правового регулирования фидуциарных сделок в гражданском праве РФ.....	64
3.1 Проблемы правового регулирования фидуциарных сделок в гражданском праве РФ	64
3.2 Пути решения проблем правового регулирования фидуциарных сделок в гражданском праве РФ.....	70
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность темы исследования. Одним из классифицируемых видов гражданско-правовых сделок, имеющих давнюю историю зарождения и развития, является фидуциарная сделка, которая основывается на доверительном отношении субъектов гражданского права.

Доверительные правоотношения в гражданском праве, а также в других отраслях права обладают немаловажным значением. Исходя из широкого понимания данной категории, доверительный характер правоотношений в гражданском праве должен присутствовать между субъектами права всегда – в любых гражданско-правовых сделках, в том числе касающихся корпоративных правоотношений, вещных, в том числе личных неимущественных. Что касается узкого понимания доверия в гражданском праве, то зачастую его рассматривают через понятие фидуциарных сделок, носящих характер лично-доверительных отношений.

Фидуциарные сделки становятся все более востребованными и актуальными для современной экономики и правовой практики. Фидуциарные отношения возникают, когда одна сторона (фидуциар) действует от имени и в интересах другой стороны (бенефициара), обязуясь действовать добросовестно и доверительно по отношению к имуществу или правам бенефициара. Исходя из этого аспекта, неоспоримым является тот факт, что фидуциарные сделки играют важную роль в защите интересов бенефициаров, способствуя тому, что они могут передавать управление своим имуществом или правами надежным и компетентным фидуциарам.

Фидуциарные сделки также часто используются, в том числе субъектами предпринимательской деятельности, для достижения определенных экономических целей, таких как управление активами, инвестиции или финансовое планирование.

Вместе с тем, в научной и учебной литературе в настоящее время встречаются дискуссионные вопросы, касающиеся правовой природы

фидуциарных сделок, их сущности, возможности применения категории доверительных отношений к некоторым видам сделок, например, к договору поручения.

В целом, вопросы, касающиеся фидуциарных сделок, остаются актуальными как с экономической, так и с правовой точек зрения. Исследование этой темы может привести важные практические и научные результаты, которые могут быть полезными для различных субъектов права как с экономической стороны, так и с правовой.

Все вышесказанное еще раз подтверждает актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в исследовании фидуциарных сделок в гражданском праве Российской Федерации на основе норм права, результатов анализа и обобщения научной и учебной литературы.

Для достижения поставленной цели определены конкретные задачи:

- изучить понятие фидуциарного (доверительного) характера гражданских правоотношений,
  - определить структуру фидуциарных правоотношений в гражданском праве,
  - рассмотреть правовую природу и характеристику фидуциарных сделок,
  - проанализировать порядок заключения фидуциарных сделок и исполнение обязательств по ним,
  - изучить прекращение и изменение фидуциарных сделок.
- Проанализировать ответственность в фидуциарных сделках,
- выявить проблемы правового регулирования фидуциарных сделок в гражданском праве России и предложить пути решения проблем.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между фидуциаром и бенефициаром в связи с их вступлением в доверительные правоотношения.

Предмет исследования составляют правовые нормы, практика их применения, теоретические концепции и взгляды, касающиеся заключения, исполнения, изменения и прекращения фидуциарных сделок.

Теоретическая база исследования состоит из работ таких ученых, как: Алексеева С.С., Баглая М.В., Брагинского М.И., Витрянского В.В., Жилинского С.Э., Лахно П.Г., Лебедева К.К., Садикова О.Н., Сергеева А.П., Толстого Ю.К., Тихомирова М.Ю., Шершеневича Г.Ф. и других.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие фидуциарные сделки.

Методологическую основу исследования составляет метод теоретического анализа, а именно это изучения, анализа, синтеза и обобщения научной и учебной литературы; методы системного анализа, частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы исследований, что способствует исследованию заявленной темы и формулированию соответствующих обобщений и выводов.

Теоретическая и практическая значимость выпускной квалификационной работы. Основные положения данного исследования способны расширить теоретические представления о юридической науке по вопросу понятия и сущности фидуциарных сделок в гражданском праве Российской Федерации.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из оглавления, введения, трех глав, которые разделены на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1 Теоретические аспекты фидуциарного характера гражданских правоотношений

1.1. Понятие фидуциарного (доверительного) характера гражданских правоотношений

Для уяснения понятия любого правового института, его сущности, необходимо проанализировать научные взгляды ученых и теоретиков в области права, изучить положения действующего законодательства по рассматриваемому вопросу.

Основанием возникновения гражданских прав и обязанностей является, в первую очередь, вступление субъектов права в правоотношение.

Н.И. Матузовым [56, с. 246] в качестве правоотношения понимается общественное отношение, которое в обязательном порядке должно подлежать урегулированию правовыми нормами. Из данной сущности правоотношения усматривается следующее: в правоотношениях присутствуют субъекты, причем права и обязанности одного из них корреспондируют правам и обязанностям второго.

По мнению ученого и правоведа В.С. Нерсесянца, под правовыми отношениями необходимо понимать отношения между субъектами права по «установлению между ними субъективных прав и обязанностей» [47, с. 366], а именно между физическими лицами, организациями, то есть юридическими лицами, публичными образованиями, органами государственной власти и органами местного самоуправления, причем такие отношения определенным образом должны быть урегулированы нормами права.

В рассмотренных подходах к определению понятия «правоотношение» можно выделить признаки, присущие гражданскому правоотношению:

- выступают в качестве особого вида общественных отношений,
- волевая направленность субъектов является основой для вступления в гражданские правоотношения,

- формируются, возникают, изменяются и прекращаются исключительно на основании правовых норм,
- юридическим содержанием гражданского правоотношения выступают права и обязанности субъектов,
- правоотношения, а также права и обязанности субъектов внутри них гарантируются государством, обеспечиваются мерами государственного принуждения.

Субъективными правами является мера возможного поведения субъектов правоотношений, которые предусмотрены правовыми нормами, и за превышение пределов и нарушение которых государством могут применяться правовые санкции.

Юридическими обязанностями является мера должного поведения субъектов правоотношений, которые предусмотрены правовыми нормами, и за нарушение и неисполнение которых последует наступление юридической ответственности, и, следовательно, государством будут применяться правовые санкции.

Что касается оснований возникновения правоотношения, то необходимо отметить следующее. Субъекты права, как правило, могут вступать в правоотношения по своему собственному желанию, по своей инициативе, на свой страх и риск, соответственно нормы права даруют такому субъекту свободу выбора, свободу выбрать и предусмотреть права и обязанности в этих правоотношениях, конечно в том случае, если они не будут противоречить нормам права. А вот что касается возникновения правоотношений на основании государственного акта, то этот документ является властным, односторонним, указывает на то, как должен поступить субъект права, какими правами или обязанностями государство наделяет этого субъекта, то есть этот акт имеет публичный характер.

Необходимо отметить, что доверие, не только в гражданском праве, но и в других общественных правоотношениях обладает немаловажным значением и ценностью.

Социальная значимость доверительных отношений между гражданами, между организациями, между государством, государственными органами выступает первоосновой для правового и демократического государства, а также для имущественных взаимоотношений субъектов права.

Очень точно и верно подметил в своей научной работе доктор политических наук Ф. Фукуяма [60, с. 34], указав, что огромное значение для общества, для государства, для его экономического, социального, политического, а также культурного развития играет доверие во взаимоотношениях, в том числе и правовых, между членами общества, между субъектами права. Такое доверие способствует тому, что возникает у общества и его членов огромный потенциал, выступающий движущей экономической силой, направленный на стабильность членов общества, его благосостояние, развитие, включая и государство.

Вместе с тем, необходимо отметить, что фидуциарные, то есть доверительные правоотношения, довольно давно стали неотъемлемой частью экономической политики государств западных стран. Доверительные отношения проявляются в том, что государство, государственные органы или органы местного самоуправления, вступая с гражданином в данные правоотношения, строятся в отношении конкретного объекта – фидуциарной собственности, которую доверил в пользование и распоряжение собственник имущества. Тем самым, проявляя доверие к субъекту права, которому вверено имущество, собственник предоставляет довольно большую свободу его действиям, раскрывающимся в виде распоряжения над объектом правоотношения, а также предоставляет гарантии этим правам. А гражданин, являющийся доверенным лицом, в свою очередь, обязуется относиться к вверенному имуществу, не злоупотребляя предоставленными ему правами, ведь, в противном случае, данные обстоятельства могут нанести ущерб не только имуществу доверителя, но и самому собственнику, его материальному положению и благополучию.

Понятие «fiducia» в переводе с римского на русский язык означает «верительный», «доверительный», было образовано от слова «fides», что в переводе означает «вера», «доверие» [27].

Необходимо отметить в древнеримском праве существовали общественные отношения, не только между гражданами, но и государством, в каждом городе (полисе), которые строились на определенных принципах уважения к жизненным постулатам, правилам, обычаям, которые были закреплены в качестве первостепенных.

Поэтому в дальнейшем, все направления римского права, его отраслей, были от основания их возникновения до появления прав и обязанностей пропитаны доверительным характером правоотношений, который трансформировался в римское право путем имплементации греческих философских постулатов, а именно направления стоицизма [46, с. 70].

Изначально, основываясь на принципах римского права, фидуциарные правоотношения могли возникнуть только исходя из следующих оснований.

К первому основанию римские законодатели отнесли юридический факт. Как и в большинстве правовых систем мира, он служит основанием для возникновения правового отношения, в том числе и доверительных – фидуциарных. Вступив в такое правоотношение и заключив соответствующий договор, должник передавал кредитору в его собственность какую-либо вещь, являющуюся имуществом должника, таковым мог быть любой ценный предмет мебели, орудие труда, домашние животные, медь – все то, что имело вещественную имущественную ценность, равноценную или приближенную к размеру долговых обязательств. При этом должником и кредитором друг другу давалась и соблюдалась определенная клятва «per aes et librum», которая являлась немаловажным и обязательным атрибутом фидуциарных правоотношений. Суть ее заключалась в том, должник, который взял на себя обязательства по возврату долга перед кредитором, должен был у установленный срок исполнить обязательство надлежащим образом, а кредитор должен был хранить вверенное ему должником имущество до того

момента, пока должник не исполнит обязательство. В противном случае, это вверенное имущество и ценности поступали в собственность кредитора в счет уплаты долга. Современная теория и законодательные акты под такими обязательствами понимает заклад, или как он по-другому именуется – залог.

Суть фидуциарности указанных правоотношений основывалось исключительно на доверительном характере отношений между кредитором и должником. Вместе с тем, залоговое обязательство должника не было гарантировано и защищено, например, гражданским иском, то есть такие доверительные отношения носили в большей степени не правовой, а моральный аспект. Такого же мнения придерживалась М. Поленак-Акимовская [51, с. 43].

Возвращаясь к основаниям возникновения фидуциарных правоотношений, необходимо отметить в качестве второго – договор передачи какой-либо вещи на хранение. Конструкция указанного договора в римском праве носила наименование «*fiducia cum amico*». Особенность указанных договорных правоотношений заключалась в том, что первая сторона – доверитель «фидуциант», передавал во временное хранение определенную вещь своему другу «*amico* – фидуциарию». Таким образом, становится очевидным, что у рассматриваемого правоотношения специальный субъект, то есть вторая сторона, которая представлена гражданином, находящимся в дружеских отношениях с фидуциантом. Вещь передавалась не только на временное хранение, но и в собственность фидуцианту, которой он мог пользоваться, при этом сохранить ее в неповрежденном виде, первоначальном, в тех пределах, которые были применимы в переданной вещи. Возврат вещи наступал в те сроки, которые были оговорены между фидуциарием и фидуциантом, и по требованию первого. В свою очередь, фидуциант, имел право требовать от фидуциария расходы, которые были связаны с хранением и содержанием вещи, переданной фидуциарием.

Следовательно, указанные основания фидуциарных правоотношений, не были подтверждены какой-либо гарантией, иском, как стало, например, в

период позднего римского права, таким образом, они имели существование в период архаического римского права.

Поэтому в тот рассматриваемый период времени, защита фидуциарных отношений носила исключительно защиту не правом, а нормами морали, нормами-предписаниями, имела порицание со стороны общества, общественного мнения и мнения большинства жителей полиса при невыполнении возложенных фидуциарных обязательств.

То лицо, которое не исполнило свои обязательства перед фидуциарием, именовалось инфаммированным (обесчещенным). Вместе с тем к такому субъекту могли применяться определенные меры юридической ответственности, например, лишение его права наследства, то есть заключающееся в имущественных ограничениях, а также ответственность, связанная с его процессуальными правами, например, право быть представителем в суде, то есть самостоятельное участие его по защите прав и свобод, и законных интересов другого лица, лишалось возможности быть свидетелем в судебном процессе.

Таким образом, все же определенная степень ответственности имела место быть для фидуцианта, который не исполнил свои обязательства перед фидуциарием – ответственность как имущественного характера, проявляющаяся в виде ограничений, так и в виде ограничения его процессуальных прав.

Необходимо отметить, что указанные нормы римского права о фидуциарных правоотношениях, а именно те, которые касались ограничения прав лица, не исполнившего обязательств, были имплементированы в немецкое гражданское законодательство [52].

Только начиная с республиканского периода времени фидуциарным соглашениям была разработана определенная защита при помощи иска – *actio fidei*, при использовании которого права фидуцианта, являющегося в правоотношениях кредитором, имело место защиты от неправомерных действий второй стороны правоотношений – фидуциария, который был

должником. Такой иск именовался *actio fiducia directo*. И наоборот, при помощи иска *actio fiducia contraria* возникала защита прав фидуциария, который являлся должником, от неправомерных действий другой стороны – кредитора, именовавшегося фидуциантом.

Доверительные правоотношения, а также договоры, заключаемые на их основе, достаточно прочно закрепились в экономической сфере и имущественном обороте на территории российского государства.

При этом необходимо отметить, что до настоящего времени в научной и учебной литературе не выработано единого подхода к понятию «фидуциарные правоотношения» или «доверительные правоотношения», также не выделяются их конкретные признаки и специфические характерные черты, также, как и их четкая конструкция нормативно-правового регулирования. Тем самым становится очевидным что правовая категория «фидуциарные правоотношения» в науке гражданского права специально не разработана и не раскрыта ее правовая сущность.

Еще профессором О.С. Иоффе был разработан подход к понятию доверительных отношений, а также договоров, на основании которых они возникают. Как отмечал автор, доверительные, то есть фидуциарные правоотношения необходимо выделять в особую группу правоотношений, также, как и сделок [37, с. 78].

Однако, автором было высказано мнение, что сами по себе «фидуциарные правоотношения», также, как и «фидуциарные сделки» в российском праве не обладают особым практическим распространением.

Автором к понятию «фидуциарность» правоотношений был выработан достаточно широкий подход к данному определению.

Как отметил О.С. Иоффе, при заключении любой сделки и вступлении в гражданские правоотношения, такой элемент, как доверие, является неотъемлемым структурным составляющим механизмом. Автором было приведено сопоставление двух договоров: купли-продажи и поручения, на основании которых было проанализировано правоотношение. В договоре

купли-продажи трудно усмотреть доверительное основание гражданского правоотношения, исходя из аспекта доверия сторон, то есть субъектов права. Покупатель и продавец могут и не знать друг друга, особенно если заключение договора передано поверенным. А в договоре поручения доверительный характер правоотношений усматривается, так как зачастую доверитель передает полномочия поверенному для совершения определенных юридических действий от своего имени, что предполагает доверие к этому лицу, уверенность в том, что поверенный сможет совершить все необходимые действия.

Далее автором в качестве более выраженного доверительного правоотношения был приведен пример договора комиссии. Фидуциарность указанной конструкции договора проявляется, в первую очередь, в том, что в рамках рассматриваемых правоотношений комиссионер доверяет комитенту от своего имени заключить договор с третьими лицами, или совершить одну или несколько сделок за счет и в интересах комиссионера. Это предполагает достаточную свободу прав комитента, начиная от выбора третьего лица, возможности расширенных прав в отношении выбора территории заключения, территории исполнения, может быть не ограничен в сроке действия, может быть не указан конкретный ассортимент товаров, которые являются предметом договора комиссии. А в договоре поручения поверенный должен совершить определенные юридические действия, которые конкретизированы самим доверителем.

Поэтому, профессор О.С. Иоффе сделал обобщающий вывод, что фидуциарной сделкой может признаваться и такая сделка, основанная на доверительном характере правовых отношений, конструкция которой – то есть внешнее выражение может не совпадать с внутренним содержанием, раскрываемым через права и обязанности ее сторон [37, с. 83].

А.Е. Зуевым было отмечено, что «Проблема неполноты определения правоотношения как отношения, урегулированного правом в российском гражданском обороте, ярко видна на примере отношений, имеющих основание

в добровольном акте правообладателя по допущению чужой, дееспособности в свою правоспособность (пассивное положение кредитора) или по присоединению к правоспособности одного лица дееспособности другого (активное положение кредитора) не в силу закона или даже права, а в силу некоторых более значимых общественных процессов, относимых некоторыми исследователями к «степени риска и... мере доверия (фактического свойства)» в силу позитивно-правовой обусловленности характера таких исследований» [28, с. 16].

Профессором А.П. Сергеевым [30, с. 525] было высказано мнение, что фидуциарный (доверительный) характер правоотношений проявляется через личностное доверительное взаимодействие субъектов права при вступлении в правоотношения. Примером таких гражданских правоотношений автор привел договор пожизненного содержания с иждивением. В качестве отличительной характерной черты указанной договорной конструкции автор привел доверительный смысл правовых отношений, который заключается в том, что стороны, как правило, знают друг друга, взаимодействуют между собой, между ними установлен психологический контакт, сильно выраженное доверие, зачастую существующие между ними родственные отношения. Соответственно, профессором четко было указано, что договор пожизненного содержания с иждивением является разновидностью договора с доверительным характером правоотношений, то есть является основанием из фидуциарных правоотношений.

Таким образом, исходя из проанализированного материала, становится вполне очевидным, что подходы к понятию «фидуциарности правоотношений», сформулированные авторами, обладают многогранным аспектом. Это могут быть и правоотношения, с выраженным доверительным характером между субъектами правоотношений, с установленным психологическим контактом между ними, длящимся личным доверием, а также гражданские правоотношения, в которых внешнее выражение может не

совпадать с внутренним содержанием, раскрывающимся через права и обязанности ее сторон.

Мотивы правовых отношений фидуциарного характера обладают явно выраженным характером, они понятны, на них основываются правоотношения, которые являются основаниями при вступлении субъектов права в договорные отношения. Вместе с тем, не всегда юридическое основание явно выражено в правоотношении, могут иметься и скрытые мотивы, когда сделки обладают мнимым, притворным характером, цель их не соответствует договорной конструкции, или, когда правовое отношение возникает под видом прикрыть другое, или оно совершено под влиянием обмана или заблуждения.

Как правило, правовое регулирование доверительных правоотношений направлено на то, какую цель преследовали субъекты права при вступлении в правоотношения, а также цель сохранить эти фидуциарные отношения и оправдать исход исполнения возложенных обязательств.

Также необходимо отметить, что термины «доверительный» и «фидуциарный» являются синонимами, обладают единым этимологическим значением как на латинском языке, так и на русском языке, они употребляются в одинаковом значении и смысле. Поэтому, предложенные авторами подходы к обозначению термина «фидуциарность отношений» и проявление их в различных конструкциях договоров, еще раз свидетельствует о многогранности рассматриваемой правовой категории.

Правовые доверительные отношения закрепляют в своем содержании разумность участников гражданских правоотношений, их поведения, действий, которые они обязаны совершить в силу заключенной сделки, а также их добросовестность, что подтверждаю положения пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» [4].

Данное положение закреплено и подтверждено судебной практикой «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные,

следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное» [4].

Таким образом, можно предположить, что в доверительных правоотношениях в большей степени должна быть выражена разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений, исходя из ее сущности и правовой природы. Такие качества действий могут выражаться в различных аспектах: честность, старательность, полноценное использование своих возможностей и способностей, мастерство, использование своих прав и исполнение обязанностей только на пользу и во благо лица, который доверил имущество или доверил исполнить в отношении его определенные юридические действия.

На основании проанализированного материала можно предложить собственное определение фидуциарных (доверительных) правоотношений, под которыми необходимо понимать правовые отношения, мотивом возникновения и существования которых является доверительное отношение одного участника гражданских правоотношений к другому или их обоюдное доверие, и рассматриваемый мотив обладает существенным определяющим значением для выбора конструкции гражданского договора и норм права, которые регулируют его.

В результате чего становится вполне возможным перечислить основные специфические черты и признаки фидуциарных правоотношений в гражданском праве:

- как правило обладают личностным характером,

– основаны на доверительном характере, который предполагает доверительное отношение одного участника гражданских правоотношений к другому или их обоюдное доверие,

– при реализации прав и исполнении обязанностей используются различные оценочные понятия, применяемые к субъекту: старательность, добросовестность, осмотрительность, разумность, заботливость, использование своих прав и исполнение обязанностей только на пользу и во благо лица, который доверил имущество или доверил исполнить в отношении его определенные юридические действия,

– обладают длящимся характером,

– права и обязанности, возникающие из фидуциарных правоотношений, предполагаются из самого его существа и правовой природы, вне зависимости от того поименованы они или закреплены в правовой норме, регламентирующей конкретный вид гражданско-правовой сделки,

– такие правовые отношения предполагают тесное взаимодействие между участниками, их содействие друг другу для достижения конечной итоговой цели и блага,

– внешнее выражение может не совпадать с внутренним содержанием, раскрываемым через права и обязанности ее сторон,

– зачастую исполнение по доверительным отношениям подкреплено императивными нормами права, которые необходимы для того, чтобы гарантировать защиту лица, в пользу которого должно быть исполнено обязательство, например, возмещение упущенной выгоды, в соответствии с пунктом 1 статьи 1022 Гражданского кодекса Российской Федерации, или гарантировать защиту лица, которое исполняло обязательство, например, возмещение понесенных издержек или выплаты вознаграждения, соответствующего части выполненного поручения, в соответствии с пунктом 1 статьи 978 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог параграфу, необходимо отметить, что социальная значимость доверительных отношений между гражданами, между организациями, между государством, государственными органами выступает первоосновой для правового и демократического государства, а также для имущественных взаимоотношений субъектов права.

Огромное значение для общества, для государства, для его экономического, социального, политического, а также культурного развития играет доверие во взаимоотношениях, в том числе и правовых, между членами общества, между субъектами права. Такое доверие способствует тому, что возникает у общества и его членов огромный потенциал, выступающий движущей экономической силой, направленный на стабильность членов общества, его благосостояние, развитие, включая и государство.

1.2 Структура фидуциарных правоотношений в гражданском праве

В научной и учебной литературе в качестве структуры правоотношений, в том числе в отрасли гражданского права, предполагается единство и взаимодействие всех согласованных между собой элементов [61].

Для доверительных (фидуциарных) правоотношений характерны как общие элементы, присущие любым гражданским правоотношениям, а также некоторые особенные элементы. Ими являются:

- имущественный интерес,
- полномочия, которые предполагаются для совершения определенных юридических действий в отношении фидуциария, однако с присущими им ограничениями по осуществлению субъективных прав обязательствами «добросовестности»,
- фидуциарные обязанности.

Необходимо отметить, что в гражданском праве законодательными органами регулируются имущественные и личные неимущественные

правоотношения, которые представляют собой особый экономический характер и интерес для субъектов гражданского права.

Правовая регламентация касается только момента вступления субъектов в правоотношения, при которых изначально формируются волеизъявление, проявляющееся в дальнейшем в акцептировании или направлении оферты. Вместе с тем, цель и мотив, ради которых субъекты вступили в правоотношения не учитываются.

Волеизъявление проявляется через свободу воли субъектов права, вступающих в гражданские правоотношения. Необходимо уделить внимание понятию свобода, которую может использовать человек при реализации своих прав и свобод. Уяснение сущности данного понятия можно раскрыть с нескольких аспектов.

Первый аспект будет заключаться в том, что «свободу» необходимо охарактеризовать как внутреннюю неразрывную связь с человеком, как живым существом, как организмом, как индивидом, как личностью, и которая будет отличать его от других таких же живых существ.

Второй аспект понятия «свобода» раскрывается с положения человека в обществе, в государстве, как свободного человека, как свободной личности, то есть через некое состояние. Такая свобода не должна ущемляться со стороны другого субъекта, на нее не должна распространяться агрессия, какая-либо дискриминация, насилие, проявление и применение сторонней силы, или какого-нибудь воздействия.

В третьем аспекте «свобода» человека проявляется через его активное поведение, направленное на какой-либо объект, через его действия, к примеру, свободы выбора профессии, свобода при заключении договора, свобода при выборе супруга, свобода при выборе медицинской организации, свобода при выборе образовательной организации, свобода при выборе места жительства. Таких примеров можно привести достаточно большое количество.

И непосредственно при совмещении вышерассмотренных суждений о понятии «свобода», можно применить этот термин к человеку, исходя из юридического аспекта.

Следовательно, под свободой необходимо понимать определенную способность человека совершать различные активные действия, в которых четко будут сформулированы его желания, его интересы, его намерения, выраженные для уяснения того, какую конечную цель человек хочет постичь, какой желаемый результат человек хочет получить [24].

Однако, с юридической точки зрения, при рассмотрении этого понятия, необходимо отметить тот момент, что только у государства, у наделенных специальными полномочиями государственных органов имеется возможность ограничить «свободу» человека, в исключительных случаях, строго указанных в законодательных актах, в том числе в конституционных положениях, например, арест, лишение свободы за деяние, которое совершено преступным путем, а также за иные меры принудительного характера.

Именно в гражданских правоотношениях свобода воли проявляется в том, что гражданин сам решает, каким образом он желает распорядиться своей собственностью, например, продать, подарить, обменять, передать в доверительное управление, каким образом будет определено его имущество, например, при помощи составления завещания и распределения его между наследниками, и многие другие распоряжения, связанные с передачей полномочий на осуществление различных определенных юридических действий.

Вместе с тем, применительно к теме исследования, формирование воли субъекта, побудившей и направленной на вступление в фидуциарные правоотношения и заключение фидуциарной сделки, заключается именно в субъективных, то есть во внутренних факторах, таких как доверие одного субъекта к другому, возможно и наличие психоэмоционального аспекта.

Однако, необходимо признать тот факт, что не только доверие является основанием для вступления субъектов в фидуциарные правоотношения и

последующее заключение фидуциарной сделки, но определенное влияние и значение оказывает и имущественный интерес субъекта для гражданского права, для гражданских правоотношений, имущественных правоотношений.

По отношению к фидуцианту в структуре фидуциарных правоотношений под имущественным интересом необходимо понимать основание или, по-иному, предпосылку самого субъективного права, волеизъявление по которому было направлено на вступление в доверительные правоотношения с целью получения возможности в удовлетворенности в своих имущественных потребностях, за счет обязательства фидуциария, основанное, в первую очередь, на доброй совести, исключительно или преимущественно в чужом интересе – для выгодоприобретателя или самого фидуцианта.

Вместе с тем, нельзя само доверие со стороны фидуцианта отождествлять с имущественным интересом. Это объясняется тем, что не во всех случаях сделка фидуциарного характера может быть возмездной. Например, если размер и форма вознаграждения не предусмотрена положениями договора, как отмечено в пункте 1 статьи 1016 Гражданского кодекса Российской Федерации [6].

В качестве следующего структурного элемента фидуциарных правоотношений необходимо назвать полномочия фидуциария. Однако, нужно отметить, что единого мнения относительно понятия «полномочий» в науке гражданского права не существуют.

Некоторыми авторами высказывались предположения, что полномочия являются такой правовой категорией, юридический смысл которой, в первую очередь, раскрывается через проявление правоспособности и дееспособности субъектов права, в том числе фидуциария, через субъективные права, даже через юридические факты или через неправовые способности и возможности субъектов [40, с. 47].

Чтобы выразить собственную позицию, касаемую рассматриваемой правовой категории, необходимо проанализировать подробнее вышеперечисленные категории.

Для того, чтобы гражданин смог принимать участие в различных общественных отношениях, в том числе трудовых, гражданских, семейных, он должен обладать, в первую очередь правосубъектностью.

В теории права одно из важных положений занимает понятие субъекта права, под которым необходимо понимать такое лицо, включая и физическое лицо, и юридическое лицо, которое способно выступать в качестве участников правоотношений, в том числе имущественного и личного неимущественного характера, регулирующихся нормами различных отраслей права, то есть, соответственно, предписаниями и положениями российского законодательства.

Немаловажным является тот аспект, что личность, как существо социальное, имеющее определенный статус в обществе, вне зависимости от пола, национальности, возраста, расы и других критериев, обладает правами, свободами и законными интересами, которые рассматриваются уже с правовой стороны.

Рассматривая положение человека и гражданина как субъекта права, необходимо отметить, что на него будут распространяться все права, которые предусмотрены различными отраслями права, например, семейного, гражданского права.

Причем нужно учитывать тот момент, что на объем прав немаловажное влияние оказали нормы международного права, касающиеся прав человека и гражданина, которые были имплементированы в национальное законодательство.

Проанализируем этот момент чуть более подробно. Хотелось бы для начала проанализировать Всеобщую Декларацию прав человека от 10 декабря 1948 года, в которой в статье 2 отмечено, что «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей

Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [1].

То есть положения декларации подчеркивают, что права человека и гражданина являются неотъемлемыми и ценными, большинство прав принадлежит человеку по рождению, вне зависимости от его происхождения, цвета кожи, и так далее.

Первостепенная задача государств заключается в том, чтобы защищать права и свободы человека и гражданина, гарантировать их реализацию, что поддержание ценности человеческой личности и его достоинство, достойный уровень его жизни будет свидетельствовать о благосостоянии не только человека и общества, но и государства, в котором он проживает, а также всего мирового сообщества в целом.

Таким образом, в декларации перечислены права и свободы человека и гражданина, без указания конкретного определения этого термина, раскрываются основные права и свободы, которые даются человеку от рождения, и те, которые появляются у гражданина в процессе его жизнедеятельности, и которые должны охраняться обществом, государством, на основании декларации и принятых на ее основе нормативных правовых актов в каждом государстве.

Конституция Российской Федерации, ее положения, являются самым высшим нормативно-правовым актом в системе законодательных актов, регулирующих и закрепляющих основные права и свободы человека, в ракурсе национальной правовой системы.

Далее, как указано в статье 17 Гражданского кодекса Российской Федерации [4], правоспособность гражданина, под которой подразумевается способность иметь гражданские права и нести обязанности, в равной степени признается за всеми гражданами с момента рождения и прекращается смертью.

В данной норме не содержится конкретного уточнения на счет правоспособности несовершеннолетнего гражданина. Поэтому необходимо считать, что и у ребенка гражданская правоспособность возникает с момента его рождения [44].

Что касается понятия гражданской дееспособности, то под ней законодательными органами предполагается способность гражданина приобретать и осуществлять гражданские права, создавать гражданские обязанности своими действиями, исполнять их, как отмечено в статье 21 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Однако, имеется существенная особенность гражданской дееспособности – наступает она в полном объеме при наступлении совершеннолетия – с восемнадцати лет.

То есть эти положения означают, что несовершеннолетний гражданин, безусловно, обладает гражданской дееспособностью, но не в полном объеме. Законодательный акт четко прописывает гражданскую дееспособность несовершеннолетнего, разделяя ее на два вида: дееспособность малолетних и дееспособность несовершеннолетних граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, о чем указывают положения статей 26 и 28 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Тем не менее законодательными органами сделано определенное исключение, касающееся приобретения несовершеннолетним лицом полной дееспособности ранее установленного возраста – ранее восемнадцати лет.

Первая возможность – эмансипация. Это положение связано с участием несовершеннолетнего гражданина в трудовых отношениях, когда он работает по трудовому договору или по контракту, или его занятие предпринимательской деятельности с согласия родителей, попечителей или усыновителей.

Возрастное ограничение составляет с шестнадцати лет, о чем четко указано в статье 27 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Вторая возможность связана с вступлением в брак несовершеннолетнего гражданина, до достижения им возраста восемнадцати лет, как отмечено в пункте 2 статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] в случаях, определенных законом. Данная норма является отсылочной и связана с семейным законодательством.

В пункте 2 статьи 13 Семейного кодекса Российской Федерации [5] указано, что при наличии уважительных причин и просьбе несовершеннолетнего лица, вступающего в брак, органы местного самоуправления по месту жительства такого лица могут дать разрешение на вступление в брак. При этом возрастной ценз устанавливается также в шестнадцать лет. А вот ранее этого возраста вступление в брак для несовершеннолетнего гражданина и связанные с этим условия может быть предусмотрено в законах субъектов Российской Федерации, как отмечено в пункте 2 статьи 13 Семейного кодекса Российской Федерации [5].

Таким образом, наличие дееспособности предполагает способность гражданина приобретать и осуществлять права, а также создавать в отношении себя определенные обязанности и исполнять их надлежащим образом.

Обладание дееспособностью позволяет гражданину совершать различные юридические действия, например, заключать сделки, выдавать доверенности, вступать в брак, составлять завещание и прочие.

Таким образом, дееспособность обеспечивает юридическую возможность активного участия человека в имущественном обороте, и реализации принадлежащих ему прав и свобод.

На основании проанализированного материала необходимо сформулировать вывод о том, что термин «полномочие», в том числе фидуциария, является самостоятельной юридической категорией, не зависящей в полной степени от правоспособности и дееспособности субъектов права, оно не является ни субъективным правом, ни юридическим фактом, ни неправовой способностью и возможностью субъектов.

Полномочие фидуциария является также многоаспектным понятием, включающим не только обладание им правоспособностью и дееспособностью как субъекта права, но также возможностью использовать субъективные права в фидуциарных правоотношениях, исключительно или преимущественно в чужом интересе – для выгодоприобретателя или самого фидуцианта.

Вместе с тем, делегированные полномочия фидуциарию раскрываются через реализацию прав, как его самого, так и субъективных прав фидуцианта или выгодоприобретателя, использование своих способностей, возможностей для исполнения добросовестных обязательств перед фидуциантом или выгодоприобретателем.

Также и сами полномочия могут охарактеризовываться с разных сторон, что до сих пор вызывает дискуссионные споры в связи с коллизионными нормами и возникающими проблемами.

Первый аспект заключается в том, что, реализуя свои полномочия по отношению к различным контрагентам или иным третьим лицам, фидуциар обладает возможностью совершать все необходимые действия, которые направлены на удовлетворение имущественного интереса доверителя. Это и юридические действия, и фактические действия.

А во втором случае получается, что реализация полномочий фидуциаром по отношению к доверителю, выражающееся в совершении всех необходимых действий, юридических и фактических, направленных на удовлетворение имущественного интереса доверителя, будет являться необходимостью, обязательством.

Получается, что в одном доверительном правоотношении совмещаются и возможности фидуциара, как права субъективного доверительного характера, также и обязанности, то есть те действия по отношению к доверителю, которые он должен исполнить.

Следовательно, полномочия доверительных правоотношений и фидуциарных сделок обладают двумя характерными признаками:

– возможностью совершать все необходимые действия, которые направлены на удовлетворение имущественного интереса доверителя (как правило, данные полномочия раскрываются как допустимые, те, которые может выбирать фидуциар перед доверителем, исходя из норм морали, этики, разумности, честности, добросовестности),

– необходимостью совершать все действия, которые направлены на удовлетворение имущественного интереса доверителя (как правило, данные полномочия раскрываются как необходимые, те, которые определены или правовой нормой, или предусмотрены заключенным договором).

Полномочия фидуциара тесно взаимосвязаны с его обязанностями, заключающимися совершать все необходимые действия, которые направлены на удовлетворение имущественного интереса доверителя. Проявляются они и через наступление юридических фактов, как оснований возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений, в том числе фидуциарных, и юридических последствий. Все обязанности складываются между субъектами – фидуциантом или выгодоприобретателем, и фидуциаром.

Подводя итог параграфу, необходимо отметить, что под фидуциарными правоотношениями необходимо понимать правовые отношения, мотивом возникновения и существования которых является доверительное отношение одного участника гражданских правоотношений к другому или их обоюдное доверие, и рассматриваемый мотив обладает существенным определяющим значением для выбора конструкции гражданского договора и норм права, которые регулируют его.

Для доверительных (фидуциарных) правоотношений характерны как общие элементы, присущие любым гражданским правоотношениям, а также некоторые особенные элементы. Ими являются:

– имущественный интерес,
– полномочия, которые предполагаются для совершения определенных юридических действий в отношении фидуциария, однако с

присущими им ограничениями по осуществлению субъективных прав
обязательствами «добросовестности»,

– фидуциарные обязанности.

1.3 Понятие фидуциарных сделок и их правовая характеристика

Для того, чтобы изучить понятие фидуциарных сделок и их правовую характеристику, необходимо немного уделить внимания понятию сделки, договора, рассмотреть существующие мнения ученых и теоретиков в области гражданского права.

В результате становления и развития рыночных отношений закрепления за гражданами и юридическими лицами права частной собственности на имущество и круг объектов, которые могут являться основаниями гражданско-правовых отношений, значительно расширился.

Федеральный закон от 2 июля 2013 г. «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [11] произвел уточнение закрытого перечня объектов гражданских прав, привнес весомые дополнения и изменения в правовое понимание совокупности вещей, которые трактуются в законодательном акте как единый объект вещных прав в гражданском обороте.

Для того, чтобы объекты участвовали в гражданском, или по-другому сказать, в имущественном обороте, помимо определенных требований, предъявляемых к объектам гражданских прав, со стороны субъектов права должны быть осуществлены действия – так называемые волеизъявляющие акты по установлению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей. Это, соответственно, проявляется через осуществление товарообмена, с помощью отчуждения или приобретения объектов гражданских прав.

В таких случаях в гражданском праве предусматривается конструкция гражданско-правового договора, его различные виды, чтобы участники

гражданских правоотношений – субъекты права, смогли реализовывать свои субъективные права, приобретать обязанности. То есть гражданско-правовой договор предстает как самая важная и основная правовая форма в экономических отношениях по товарообмену.

Для начала проанализируем положения действующего российского законодательства, регламентирующего рассматриваемый правовой институт.

Статья 420 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит в своей норме понятие договора, под которым подразумевается «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [4].

Основанием возникновения гражданских прав и обязанностей является, в первую очередь, вступление субъектов права в правоотношение.

Н.И. Матузовым [56, с. 246] в качестве правоотношения понимается общественное отношение, которое в обязательном порядке должно подлежать урегулированию правовыми нормами. Из данной сущности правоотношения усматривается следующее: в правоотношениях присутствуют субъекты, причем права и обязанности одного из них корреспондируют правам и обязанностям второго.

По мнению ученого и правоведа В.С. Нерсесянца, под правовыми отношениями необходимо понимать отношения между субъектами права по «установлению между ними субъективных прав и обязанностей» [47, с. 366], а именно между физическими лицами, организациями, то есть юридическими лицами, публичными образованиями, органами государственной власти и органами местного самоуправления, причем такие отношения определенным образом должны быть урегулированы нормами права.

В рассмотренных подходах к определению понятия «правоотношение» можно выделить признаки, присущие гражданскому правоотношению:

- выступают в качестве особого вида общественных отношений,
- волевая направленность субъектов является основой для вступления в гражданские правоотношения,

- формируются, возникают, изменяются и прекращаются исключительно на основании правовых норм,
- юридическим содержанием гражданского правоотношения выступают права и обязанности субъектов,
- правоотношения, а также права и обязанности субъектов внутри них гарантируются государством, обеспечиваются мерами государственного принуждения.

Гражданско-правовой договор рассматривается в науке гражданского права с различных аспектов.

Конструкция договора применима к правоотношениям, основное направление которых заключается в установлении прав и сопутствующих обязанностей субъектов права, которые стремятся реализовать свои субъективные права при помощи соответствующей юридической формы – договора. В данном случае речь будет идти о сделке, в которой проявляются договорные обязательства.

Субъективными правами является мера возможного поведения субъектов правоотношений, которые предусмотрены правовыми нормами, и за превышение пределов и нарушение которых государством могут применяться правовые санкции.

Юридическими обязанностями является мера должного поведения субъектов правоотношений, которые предусмотрены правовыми нормами, и за нарушение и неисполнение которых последует наступление юридической ответственности, и, следовательно, государством будут применяться правовые санкции.

Что касается оснований возникновения правоотношения, то необходимо отметить следующее. Субъекты права, как правило, могут вступать в правоотношения по своему собственному желанию, по своей инициативе, на свой страх и риск, соответственно нормы права даруют такому субъекту свободу выбора, свободу выбрать и предусмотреть права и обязанности в этих правоотношениях, конечно в том случае, если они не будут противоречить

нормам права. А вот что касается возникновения правоотношений на основании государственного акта, то этот документ является властным, односторонним, указывает на то, как должен поступить субъект права, какими правами или обязанностями государство наделяет этого субъекта, то есть этот акт имеет публичный характер.

Также договор рассматривается в качестве совпадающего волеизъявительного акта, на основании которого возникают, устанавливаются права и обязанности субъектов гражданского права [48].

Например, Д.И. Мейером [54, с. 382] в качестве договора предлагалось понимать волеизъявительное соглашение имущественного характера двух или нескольких лиц, вызывающее и формирующее права и обязанности у каждого субъекта права.

Ю.Н. Андреевым [35, с. 17] в своей монографии высказалось мнение, что в роли договора необходимо подразумевать такое договорное волеизъявительное правоотношение субъектов гражданского права, направленное на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей его участников. Волеизъявление проявляется через свободу воли субъектов права, вступающих в гражданские правоотношения.

Например, В.В. Витрянским [34, с. 21] под договором понималась такая форма гражданско-правовой сделки, признак которой заключается в согласованности сторон по всем условиям, образующими их права и обязанности.

Еще с одной стороны договор понимается как документ, то есть юридическую форму волеизъявления сторон по установлению прав и обязанностей участников гражданских правоотношений. Этот документ представлен в виде договора.

Например, О.С. Иоффе [37, с. 163] предполагал под договором такой акт, который в документальной форме фиксировал волеизъявительные действия участников гражданских правоотношений по установлению взаимных прав и обязанностей. Хотя автором еще высказывалась позиция, что в виде договора

необходимо понимать возникающие из соглашения сторонние обязательства субъектов права.

Также, например, Б.М. Гонгало выразил утверждение, что под договором также необходимо понимать определенное средство, основывающееся на нормативно-правовом регулировании, по средствам которого устанавливаются права и обязанности участников гражданских правоотношений [29, с. 155].

Таким образом, договор можно охарактеризовать двумя основными чертами: действиям одного субъекта гражданского правоотношения корреспондируют действия другого субъекта, представляющие собой волеизъявительный акт, направленный на то, чтобы установить, изменить или прекратить гражданские права и обязанности субъектов.

Рассмотрим, какие различные подходы к классификации договоров рассматриваются в научной и юридической литературе.

Так, ряд авторов классифицируют договоры в зависимости от момента возникновения гражданско-правового договора на реальные, возникающие между двумя субъектами в момент передачи вещи, и консенсуальные, возникающие между субъектами в момент достижения соглашения по всем существенным условиям. Такого мнения придерживался М.М. Рассолов, уточняя при этом, что их можно таковыми только при двухсторонних и многосторонних сделках [30, с. 174].

Из анализа правоотношений, например, А.Ю. Мамычевым предлагается деление правоотношения по уровню сложности, анализируются также простые (между двумя субъектами) и сложные (между несколькими или даже неограниченным числом), а также кратковременные и долговременные [50, с. 69]. Исходя из этого, в теории гражданского права предлагается деление договоров на односторонние или взаимные, как отметил С.А. Казанцев [38].

Предпочтительным представляется мнение А.А. Арбузовой, на основании которого договоры, в зависимости от основания их возникновения

при соотношении прав и обязанностей подразделяются на свободные, обязательные и публичные [23, с. 445].

Конечно, это далеко не исчерпывающий перечень подходов к классификации договоров.

Профессором О.С. Иоффе был разработан подход к понятию доверительных отношений, а также договоров, на основании которых они возникают. Как отмечал автор, доверительные, то есть фидуциарные правоотношения необходимо выделять в особую группу правоотношений, также, как и сделок [37, с. 78].

Однако, автором было высказано мнение, что сами по себе «фидуциарные правоотношения», также, как и «фидуциарные сделки» в российском праве не обладают особым практическим распространением.

Автором к понятию «фидуциарность» правоотношений был выработан достаточно широкий подход к данному определению.

Как отметил О.С. Иоффе, при заключении любой сделки и вступлении в гражданские правоотношения, такой элемент, как доверие, является неотъемлемым структурным составляющим механизмом. Автором было приведено сопоставление двух договоров: купли-продажи и поручения, на основании которых было проанализировано правоотношение. В договоре купли-продажи трудно усмотреть доверительное основание гражданского правоотношения, исходя из аспекта доверия сторон, то есть субъектов права. Покупатель и продавец могут и не знать друг друга, особенно если заключение договора передано поверенным. А в договоре поручения доверительный характер правоотношений усматривается, так как зачастую доверитель передает полномочия поверенному для совершения определенных юридических действий от своего имени, что предполагает доверие к этому лицу, уверенность в том, что поверенный сможет совершить все необходимые действия.

Далее автором в качестве более выраженного доверительного правоотношения был приведен пример договора комиссии. Фидуциарность

указанной конструкции договора проявляется, в первую очередь, в том, что в рамках рассматриваемых правоотношений комиссионер доверяет комитенту от своего имени заключить договор с третьими лицами, или совершить одну или несколько сделок за счет и в интересах комиссионера. Это предполагает достаточную свободу прав комитента, начиная от выбора третьего лица, возможности расширенных прав в отношении выбора территории заключения, территории исполнения, может быть не ограничен в сроке действия, может быть не указан конкретный ассортимент товаров, которые являются предметом договора комиссии. А в договоре поручения поверенный должен совершить определенные юридические действия, которые конкретизированы самим доверителем.

Поэтому, профессор О.С. Иоффе сделал обобщающий вывод, что фидуциарной сделкой может признаваться и такая сделка, основанная на доверительном характере правовых отношений, конструкция которой – то есть внешнее выражение может не совпадать с внутренним содержанием, раскрываемым через права и обязанности ее сторон [37, с. 83].

Л.Д. Боровой было высказано мнение, что на основании доверительных правоотношений может быть заключена сделка, также носящая в силу основания доверительный характер. Автор отметила, что при возникновении, изменении или прекращении фидуциарных правоотношений по сделке, в качестве мотива будет считаться само доверие к фидуциару, которое также выступает в качестве дополнительного элемента сделки и самих доверительных правоотношений [26].

А.Е. Зуевым было отмечено, что «Проблема неполноты определения правоотношения как отношения, урегулированного правом в российском гражданском обороте, ярко видна на примере отношений, имеющих основание в добровольном акте правообладателя по допущению чужой, дееспособности в свою правоспособность (пассивное положение кредитора) или по присоединению к правоспособности одного лица дееспособности другого (активное положение кредитора) не в силу закона или даже права, а в силу

некоторых более значимых общественных процессов, относимых некоторыми исследователями к «степени риска и... мере доверия (фактического свойства)» в силу позитивно-правовой обусловленности характера таких исследований» [28, с. 16].

Профессором А.П. Сергеевым [30, с. 525] было высказано мнение, что фидуциарный (доверительный) характер правоотношений проявляется через личностное доверительное взаимодействие субъектов права при вступлении в правоотношения. Примером таких гражданских правоотношений автор привел договор пожизненного содержания с иждивением. В качестве отличительной характерной черты указанной договорной конструкции автор привел доверительный смысл правовых отношений, который заключается в том, что стороны, как правило, знают друг друга, взаимодействуют между собой, между ними установлен психологический контакт, сильно выраженное доверие, зачастую существующие между ними родственные отношения. Соответственно, профессором четко было указано, что договор пожизненного содержания с иждивением является разновидностью договора с доверительным характером правоотношений, то есть является основанием из фидуциарных правоотношений.

Таким образом, на основании проанализированного материала необходимо сформулировать вывод, что учеными и теоретиками в качестве фидуциарных договоров признается договор поручения, договор простого товарищества, договор пожизненного содержания с иждивением, даже выдача доверенности, как было указано Белоусовой Е.В [50, с. 46].

Вместе с тем, действующее российское законодательство, а именно нормы главы 53 Гражданского кодекса Российской Федерации под фидуциарным договором подразумевают договор доверительного управления имуществом, в том числе и исходя из конструктивного его наименования.

Подводя итог первой главе, необходимо сформулировать несколько выводов.

Под фидуциарными правоотношениями необходимо понимать правовые отношения, мотивом возникновения и существования которых является доверительное отношение одного участника гражданских правоотношений к другому или их обоюдное доверие, и рассматриваемый мотив обладает существенным определяющим значением для выбора конструкции гражданского договора и норм права, которые регулируют его.

Для доверительных (фидуциарных) правоотношений характерны как общие элементы, присущие любым гражданским правоотношениям, а также некоторые особенные элементы. Ими являются:

- имущественный интерес,
- полномочия, которые предполагаются для совершения определенных юридических действий в отношении фидуциария, однако с присущими им ограничениями по осуществлению субъективных прав обязательствами «добросовестности»,
- фидуциарные обязанности.

Учеными и теоретиками в качестве фидуциарных договоров признается договор поручения, договор простого товарищества, договор пожизненного содержания с иждивением, даже выдача доверенности.

Вместе с тем, действующее российское законодательство, а именно нормы главы 53 Гражданского кодекса Российской Федерации под фидуциарным договором подразумевают договор доверительного управления имуществом, в том числе и исходя из наименования его правовой конструкции.

Глава 2 Нормативно-правовое регулирование фидуциарных сделок

2.1 Порядок заключения фидуциарных сделок и исполнение обязательств по ним

Нормативно-правовое регулирование фидуциарных сделок, в том числе порядка их заключения и исполнения, исходя из природы доверительных правоотношений хотелось бы проанализировать на примере некоторых видов фидуциарных сделок, но более подробнее остановиться на договоре доверительного управления имуществом, так как именно правовая конструкция главы 53 Гражданского кодекса Российской Федерации законодательными органами определяется как договор, обладающий признаками фидуциарных сделок.

Часть 1 статьи 971 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит определение договора поручения, по которому «одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя».

Договор поручения имеет фидуциарный характер, означающий, что между поручителем и исполнителем возникает доверительное отношение. Исполнитель обязуется действовать в интересах поручителя, прилагая все усилия для достижения заданных целей. Поручитель полагается на исполнителя и принимает его рекомендации и решения, основанные на знаниях и опыте исполнителя. Он доверяет исполнителю свои дела и ожидает, что исполнитель будет действовать добросовестно и в соответствии с договором.

Важно отметить, что исполнитель обязан соблюдать юридические нормы и действовать в пределах своих полномочий, учитывая интересы поручителя. Он не должен использовать доверие поручителя в своих личных

интересах или для получения выгоды, которая может противоречить интересам поручителя.

Фидуциарный характер договора поручения требует от исполнителя высокой степени добросовестности, заботы и преданности интересам поручителя. Он должен действовать в лучших интересах поручителя и нести ответственность за свои действия и решения.

В случае нарушения доверия или несоблюдения обязательств по договору, поручитель имеет право потребовать компенсации за причиненные убытки и возможно обратиться в суд для защиты своих прав.

В судебной практике также встречаются решения, в которых высказывается четкая позиция о том, что «договор поручения, как и доверенность, являются фидуциарными сделками, то есть сделками, основанными на особых, лично-доверительных отношениях сторон. Утрата такого характера взаимоотношений дает возможность любой из сторон в одностороннем порядке отказаться от исполнения сделки», как отмечено в Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда (3 ААС) от 16 декабря 2015 г. по делу № А33-15599/2015 [19].

Что касается доверенности, то необходимо отметить следующее. На основании пункта 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации, «Сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого».

В момент оформления доверенности, та сторона, которая доверяет, по-другому сказать, передает свои полномочия или часть полномочий другой стороне, именуется доверителем. Вторая сторона в рассматриваемой фидуциарной сделке является поверенный, то есть тот, кому первая сторона доверила, то есть передала свои полномочия или часть полномочий на

осуществление каких-либо юридически значимых действий, поэтому по-другому эту сторону можно именовать доверенное лицо.

Фидуциарный характер доверенности заключается в том, что доверитель полагается на доверенное лицо и доверяет ему свои дела или имущество. Доверитель ожидает, что доверенное лицо будет действовать в его лучших интересах и соблюдать доверительные обязанности. Доверенное лицо, в свою очередь, обязано действовать добросовестно и преданно интересам доверителя. Оно должно использовать свои полномочия исключительно в соответствии с указанными в доверенности инструкциями или в соответствии с действующим законодательством и нормами доверительных отношений.

Важно отметить, что доверительные отношения основаны на взаимном доверии и уважении между доверителем и доверенным лицом. Доверитель может в любой момент отозвать доверенность, если потеряет доверие к доверенному лицу или по другим причинам, предусмотренным законом.

Исполнение доверенности подразумевает ответственность доверенного лица за свои действия и решения, совершаемые от имени доверителя. В случае нарушения доверия или несоблюдения обязанностей, доверитель имеет право потребовать компенсации и обратиться в суд.

Подтверждением того, что доверенность выступает в качестве фидуциарной сделки, можно привести пример судебной практики Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда, в котором указано, что «лицо, выдавшее доверенность, может во всякое время отменить ее или передоверить, а лицо, которому доверенность выдана, – отказаться от нее». Тем самым это подтверждает то обстоятельство, что в качестве фидуциарной сделки позиционируется доверенность, правовая природа которой несомненно может рассматриваться как сделка односторонняя.

Далее рассмотрим фидуциарность характера сделки на примере договора дарения.

Статья 572 Гражданского кодекса Российской Федерации под договором дарения подразумевает следующее: «По договору дарения одна сторона

(даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом».

Таким образом, четко прослеживается, что немаловажная особенность гражданского договора – дарения, является его безвозмездная основа передачи имущества, то есть данным договором не предусматривается встречное обязательство по отношению к дарителю по возмещению стоимостного эквивалента переданной в дар вещи. При ином условии такой договор не будет считаться договором дарения и, таким образом, не будет возможности применения к нему нормативных положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о договоре дарения. Соответственно, указание на безвозмездность договора будет являться императивной нормой, обязательность которой предусмотрена законодательными органами власти для данной конструкции договора в гражданском праве.

Следовательно, это будет являться одним из признаков договора дарения в гражданском праве.

По своим характерным признакам договор дарения может быть, как консенсуальным, так и реальным.

Консенсуальный характер договора дарения будет проявляться тогда, когда стороны по договору, пришли к договоренности по всем существенным условиям договора, таким образом с данного момента договор дарения будет иметь юридическую силу. Данное консенсуальное составляющее по отношению к договору дарения будет иметь место при следующих обстоятельствах: даритель пообещал подарить какое-либо имущество своему одаряемому (или одаряемым), или имущественные права, также даритель создает все необходимые условия по освобождению одаряемого от имущественной обязанности какого-либо характера, которая ранее возлагалась на имя одаряемого (или одаряемых).

Что касается вышеперечисленных действий дарителя, которые он должен непосредственным образом совершить в будущем, что этот временной промежуток должен быть ограничен каким-то определенным периодом времени. Особенность эта будет заключаться в том, что временной промежуток должен быть при жизни дарителя, если этот промежуток времени по договору прописан как «после смерти» дарителя, то такой договор дарения будет считаться ничтожным, так как что касается правоотношений, возникающих после смерти гражданина, здесь будут применяться нормы такого института гражданского права как наследственное право. Это и подтверждается нормами пункта 3 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Такая характеристика конструкции договора дарения, как реальность имеет место при таких обстоятельствах, когда между сторонами заключен договор дарения и первая сторона – даритель передал одаряемому (одаряемым) какое-либо имущество, или имущественные права, также даритель создал все необходимые действия по освобождению одаряемого от имущественной обязанности какого-либо характера, которая ранее возлагалась на имя одаряемого (или одаряемых). Соответственно при таких обстоятельствах договор дарения имеет конструкцию реального гражданско-правового договора, который по всем правилам обладает юридической силой.

Теоретик в области гражданского права Е.В. Кожевина [39], отметила, что у договора дарения существует несколько присущих ему особенностей и признаков, таких как безвозмездный характер договора, второй заключается в том, что у дарителя произошло уменьшение имущественной массы, а у одаряемого произошло, наоборот, увеличение имущественной массы, третьим признаком является намерение дарителя подарить одаряемому имущество, имущественное право или освободить от имущественной обязанности, также признаками будет являться встречное согласие одаряемого принять от дарителя дар, а также бесповоротность дарения.

Хотя стоит указать, что отмеченные Е.В. Кожевиной признаки договора дарения не являются исключительными, то есть присущими только такой правовой конструкции. Например, уменьшение имущественной массы, как это происходит у дарителя в договоре дарения, может происходить на основании договоров, совершаемых по отчуждению недвижимости: купля-продажа, мена и других, если по таким сделкам одна из сторон – продавец, уменьшает свою имущественную массу путем отчуждения другой стороне имущества по совершенному договору.

И наоборот. Увеличение имущественной массы, как это происходит у одаряемого в договоре дарения, может происходить на основании договоров, совершаемых по отчуждению недвижимости: купля-продажа, мена и других, если по таким сделкам одна из сторон – покупатель, увеличивает свою имущественную массу путем приобретения у другой стороны имущества по совершенному договору.

Что касается такого признака договора дарения, который указала Е.В. Кожевина – как бесповоротность дарения, то с этим согласиться нельзя, так как статьи 573 и 578 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹ предусматривают правовые предписания, касающиеся отмены дарения или отказа от дарения. Вместе с тем, необходимо отметить, что отказ от договора дарения имеет место и в одностороннем порядке. Эти обстоятельства касаются как реального характера договора, то есть если уже имущество было передано или имущественные права, так и консенсуального характера, то есть в отношении совершения действий дарителя в будущем, включая отказа одаряемого от принятия дара. Следовательно, указанная возможность расторжения договора в одностороннем порядке, также свидетельствует о фидуциарности правовой конструкции сделки – договора дарения.

Данные выводы находят свое подтверждение и в решениях судов, например: «При разрешении спора суды обоснованно исходили из того, что

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021)// Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410

договор дарения по своей правовой природе носит лично-доверительный (фидуциарный) характер и заключается между связанными между собой определенным образом лицами. Даритель не может согласиться на заключение безвозмездного по своей природе договора дарения и выбытие из его собственности имущества по отношению к постороннему лицу» [20].

Теперь проанализируем положения о доверительном управлении имуществом.

В соответствии со статьей 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации, «по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя)» [6].

Необходимо отметить, что не только доверие, то есть расположение доверия одной стороны по отношению к другой, может поспособствовать заключению договора между сторонами, но также и наличие определенного интереса, который может быть достигнут при их взаимодействии, содействии, согласии.

По отношению к фидуцианту в структуре фидуциарных правоотношений под имущественным интересом необходимо понимать основание или, по-иному, предпосылку самого субъективного права, волеизъявление по которому было направлено на вступление в доверительные правоотношения с целью получения возможности в удовлетворенности в своих имущественных потребностях, за счет обязательства фидуциария, основанное, в первую очередь, на доброй совести, исключительно или преимущественно в чужом интересе – для выгодоприобретателя или самого фидуцианта.

Вместе с тем, нельзя само доверие со стороны фидуцианта отождествлять с имущественным интересом. Это объясняется тем, что не во

всех случаях сделка фидуциарного характера может быть возмездной. Например, если размер и форма вознаграждения не предусмотрена положениями договора, как отмечено в пункте 1 статьи 1016 Гражданского кодекса Российской Федерации [6].

Под существенными условиями любого договора, в том числе и фидуциарных договоров, понимаются такие, которые способны для сторон создать права и соответствующие взаимные обязанности, и, следовательно, с этого момента договор будет считаться заключенным, то есть сторонами согласованы и достигнуты все основные моменты и положения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] к существенным условиям любого гражданско-правового договора необходимо отнести условие о его предмете, в первую очередь.

При характеристике любого гражданско-правового договора немаловажное значение отводится изучению предмета договора, в том числе и фидуциарных договоров.

При определении предмета договора, исходя из общего смысла в гражданском праве, необходимо отметить мнение О.Г. Ершова, который верно подметил, что предметом любого гражданско-правового договора будет являться результат соглашения между сторонами по договору, на который были направлены волеизъявления сторон относительно определенного объекта правоотношений [61].

Следовательно, относительно такого объекта правоотношений стороны заключили договор, пожелали наступления, возникновения и формирования у них определенных прав и обязанностей по договору, а также в результате чего на стороны возлагается обязанность по совершению определенных, последовательных действий, при помощи которого будет достигнуто соглашение, при помощи которого будет достигнута конечная цель договора и создадутся правовые последствия для сторон по договору.

В литературе в предмете договора обычно усматривают действия (бездействие), которые должна совершить обязанная сторона, и (или) благо, являющееся их объектом (вещь, имущественное право и другое) и описываемое через количественные и качественные показатели.

Самым важным является тот момент, что в договоре необходимо четко и полноценно указать на конкретизацию предмета договора, чтобы его можно было точно идентифицировать, исключая в дальнейшем различные недопонимания, двоякость или возможность неправильного толкования предмета договора. Такого мнения придерживаются большинство авторов как в теории гражданского права, так и изучающих гражданский процесс, и практикующих, например, об этом также было отмечено А.Ф. Пьянковой в своем научном издании [31, с. 49].

Объектами доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество.

Не могут быть самостоятельным объектом доверительного управления деньги, за исключением случаев, предусмотренных законом, например, в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»: «Деятельностью по управлению ценными бумагами признается деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, денежными средствами, предназначенными для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами» [8]. Также примером может служить правовое положение пункта 9 статьи 18 Федерального закона от 24.07.2002 N 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации», в которой отмечено, что «объектом доверительного управления являются средства пенсионных накоплений (денежные средства и ценные бумаги в рублях и иностранной валюте» [9].

Также определенные требования предъявляются к сторонам фидуциарной сделки. Стороной, изъявившей и выразившей свою волю на заключение договора, является фидуциант. В рассматриваемой конструкции договора им может являться как юридическое лицо (организации), так и физическое лицо (гражданин), при этом оно является либо собственником вверенного имущества, либо иным лицом в силу правовых указаний, в соответствии со статьей 1026 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«вследствие необходимости постоянного управления имуществом подопечного в случаях, предусмотренных статьей 38 настоящего Кодекса;

вследствие необходимости управления наследственным имуществом (статья 1173);

по иным основаниям, предусмотренным законом» [6].

В качестве примера иных оснований можно назвать:

– член Правительства Российской Федерации обязан передавать на время замещения должности члена Правительства Российской Федерации находящиеся в его собственности ценные бумаги (к этому также относятся доли его участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, как отмечено в пункте 4 статьи 6 ФКЗ от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [3],

– помощник совершеннолетнего дееспособного гражданина совершает действия в интересах гражданина, находящегося под патронажем, на основании заключаемых с этим лицом договора поручения, договора доверительного управления имуществом или иного договора, как отмечено в пункте 3 статьи 41 Гражданского кодекса Российской Федерации [4],

– имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого

с этим органом, в соответствии со статьей 43 Гражданского кодекса Российской Федерации [4],

- доверительное управление наследственным имуществом, как отмечено в статье 1173 Гражданского кодекса Российской Федерации [7],

- если в соответствии с федеральным законом паевой инвестиционный фонд не может быть прекращен специализированным депозитарием, конкурсный управляющий вправе или в предусмотренном федеральным законом случае обязан передать права и обязанности по договору доверительного управления этим паевым инвестиционным фондом другой управляющей компании, как указано в пункте 6 статьи 185.6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [10].

Доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, органа государственной власти, органа местного самоуправления, выгодоприобретателя.

В случаях, когда доверительное управление имуществом осуществляется по основаниям, предусмотренным законом, доверительным управляющим может быть гражданин, не являющийся предпринимателем, или некоммерческая организация, за исключением учреждения.

В качестве следующего существенного условия договора, необходимо назвать условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида. Пункт 1 статьи 1016 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] в качестве существенных условий рассматривает:

- состав имущества, передаваемого в доверительное управление;
- наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которых осуществляется управление имуществом (учредителя управления или выгодоприобретателя);

- размер и форма вознаграждения управляющему, если выплата вознаграждения предусмотрена договором;
- срок действия договора.

К договору доверительного управления имуществом, как отмечено в статье 1017 Гражданского кодекса Российской Федерации [6], применяется письменная форма договора, также как и для иных фидуциарных сделок. Это означает, что договор должен быть заключен путем составления и подписания сторонами юридического документа, в котором подробно расписаны и изложены все существенные условия, к соглашению по которым пришли стороны, то есть непосредственным образом свидетельствует об их волеизъявлении к соответствующим действиям по заключению.

В том случае, если объектом доверительного управления является недвижимое имущество, то договор должен быть заключен в форме, предусмотренной для договора продажи недвижимого имущества (пункт 2 статьи 1017 Гражданского кодекса Российской Федерации) [6], в том числе передача недвижимого имущества в доверительное управление подлежит государственной регистрации в том же порядке, что и переход права собственности на это имущество (статья 6 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости») [13].

Если в качестве предмета договора выступает недвижимое имущество, то договор доверительного управления, также как и иные фидуциарные сделки, считается заключенным с момента государственной регистрации.

Несоблюдение формы договора доверительного управления имуществом или требования о регистрации передачи недвижимого имущества в доверительное управление влечет недействительность договора, как отмечено в пункте 3 статьи 1017 Гражданского кодекса Российской Федерации) [6].

Конструкция договора применима к правоотношениям, основное направление которых заключается в установлении прав и сопутствующих обязанностей субъектов права, которые стремятся реализовать свои

субъективные права при помощи соответствующей юридической формы – договора. В данном случае речь будет идти о сделке, в которой проявляются договорные обязательства.

Характер этих доверительных правоотношений является относительным и подпадает под понятие обязательства.

Нормативные правовые акты Российской Федерации, также, как и гражданское законодательство не содержит понятия «исполнения обязательства», что вызывает достаточно разнообразные подходы к рассматриваемой правовой категории в научной и учебной литературе.

Для начала необходимо рассмотреть, что понимается под самим термином «обязательство».

Как отмечено в статье 307 ГК РФ, «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [4].

Исходя из вышеуказанной нормы права о понятии «обязательство», можно сформулировать его признаки:

- сторонами в обязательстве являются две стороны – должник и кредитор,
- сущностью обязательства, его исполнением будут считаться конкретные определенные действия по передаче имущества, оплаты денежных средств, оказания услуг, внесение вклада в совместную деятельность, например, в уставный капитал, выполнение определенной работы,
- исполнением обязательств может также являться воздержание от определенных действий,
- требование кредитора от должника исполнения обязательств.

Как отметил С.В. Сарбаш под исполнением обязательства необходимо

понимать ту цель, ради которой субъекты вступили в правоотношения, то есть то, для чего это обязательство возникло [55, с. 36].

О.С. Иоффе [37, с. 59] также было высказано мнение, что цель исполнения обязательства определяет тот факт, что обязательство устанавливается для того, чтобы быть исполненным. Так как в обязательственных правоотношениях присутствуют две стороны, должник и кредитор, то само обязательство будет направлено на определенную сторону, которая должна его исполнить. Следовательно, как отметил автор, в таких правоотношениях, под исполнением обязательства необходимо понимать такое идеальное состояние прекращения правоотношений для стороны, которая ожидает исполнения обязательства, то есть того конечного результата, для достижения которого субъект вступил в гражданские правоотношения.

Таким образом, прослеживается признак исполнения обязательства, который проявляется через правопрекращающее действие, то есть кредитор утрачивает право требования по отношению к должнику, а должник освобождается от возложенных на него обязательств по отношению к кредитору, в виду того, что исполнение обязательства осуществилось и реализовалось.

Вместе с тем, необходимо отметить, что не всегда исполнение обязательства со стороны должника обладает правопрекращающим действием, например, если оно исполнено ненадлежащим образом. Таким образом, в данном случае, у кредитора остается право требовать от должника исполнения обязательства.

То есть при таких обстоятельствах, при исполнении обязательства необходимо учитывать факт того действия или воздержания от конкретного действия, которые составляли основу обязательства, каким образом оно исполнено, то есть произвести оценку его исполнения.

Таким образом, для проведения оценки исполнения обязательства необходимо проанализировать следующие моменты:

- обязательство должно быть совершено в виде действия или

воздержания от конкретного действия, то есть его фактического исполнения, которое определяется на основании обязательственного правоотношения,

– обязательство должно быть исполнено надлежащим образом.

В 2015 году были внесены изменения [12], которые затронули также главу 21 «понятие обязательства», главу 22 «исполнение обязательств», в том числе законодательными органами были добавлены положения о добросовестности действий как должника, так и кредитора, до исполнения обязательства, при его исполнении, и после прекращения, также нормы о применении общих положений об обязательствах, и многие другие положения.

Е.В. Титовым в научной статье было отмечено, что в настоящее время до сих пор нет единого мнения среди ученых и теоретиков относительно понятия «исполнение обязательств» [58]. Автор выразил позицию, относительно рассматриваемого понятия, под которым он предложил понимать либо юридические поступки или юридические акты.

Таким образом, на основании проанализированного материала можно сформулировать собственное определение «исполнению обязательств», под которым необходимо понимать совершенные правомерные действия должника, составляющие его обязательства в гражданском правоотношении для кредитора, которые могут быть выражены в виде передаче имущества, оплаты денежных средств, оказания услуг, внесения вклада в совместную деятельность, выполнения определенной работы, либо в виде воздержания от определенных действий.

Исполнение обязательства обладает большим значением для кредитора, так как правомерное действие должника или его воздержание от определенных действий удовлетворяет законное требование кредитора в силу гражданского правоотношения, тем самым создавая правопрекращающее действие в отношении исполнения обязательства.

Применимо к правовой категории «обязательство», а именно одним из важнейших принципов по его исполнению, является принцип надлежащего исполнения.

В статье 309 ГК РФ отмечено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом:

- в соответствии с условиями обязательства,
- в соответствии с требованиями закона, иных правовых актов,
- в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями (при отсутствии вышеперечисленных условий и требований).

Если рассмотреть понятие «надлежащий», сформулированное в толковом словаре, то под ним понимается «должный, соответствующий, нужный, надобный» [49, с. 624].

Вместе с тем, необходимо отметить, что только надлежащее исполнение обязательства может обладать прерогативным действием, то есть кредитор утратил право требования по отношению к должнику, а должник освободился от возложенных на него обязательств по отношению к кредитору, в виду того, что исполнение обязательства осуществилось и реализовалось.

Надлежащее исполнение обязательства необходимо рассматривать не только как исполненное в соответствии с условиями обязательства, с требованиями закона, иными правовыми актами, обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями, а также при соблюдении особенностей порядка исполнения применительно к предмету, способу, сроку, месту и субъекту исполнения [22].

Как было отмечено В.С. Толстым [29, с. 278], под надлежащем исполнением обязательства необходимо понимать исполнение, которое производится в соответствии с установленным содержанием обязанности по обязательственному правоотношению, на тот момент, когда оно должно быть исполнено.

В статье 309 ГК РФ [4] содержится норма-принцип, которая регламентировала обязанность надлежащего исполнения обязательств и

закрепила конкретные требования к его исполнению, как указал Конституционный Суд Российской Федерации [16].

Исполнение договора поручения – это последовательный процесс выполнения указаний, которые были переданы одной стороной (поручителем) другой стороне (исполнителю). В процессе исполнения договора поручения исполнитель должен следовать указаниям, данным поручителем, и выполнять свои обязанности с должной тщательностью и профессионализмом, добросовестностью.

Исполнение договора поручения может включать различные действия, такие как выполнение работ или услуг, заключение сделок от имени поручителя, представление его интересов, совершение платежей и другие действия, указанные в договоре.

Важным аспектом исполнения договора поручения является своевременное и точное выполнение поручений, а также доведение информации о выполнении поручений до поручителя. Это может осуществляться через различные способы связи, такие как электронная почта, телефонные звонки, сообщения и так далее.

В случае возникновения сложностей или изменений в исполнении договора поручения, важно поддерживать открытую коммуникацию между поручителем и исполнителем, чтобы решить любые проблемы и добиться успешного выполнения поручений.

Доверительный управляющий осуществляет в пределах, предусмотренных законом и договором доверительного управления имуществом, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. Распоряжение недвижимым имуществом доверительный управляющий осуществляет в случаях, предусмотренных договором доверительного управления.

Таким образом, надлежащее исполнение обязательства может обладать правопрекращающим действием, в случае соблюдения всех условий и требований, содержащихся в главе 22 ГК РФ, то есть при таком надлежащем

исполнении обязательства кредитор утратил право требования по отношению к должнику, а должник освободился от возложенных на него обязательств по отношению к кредитору, в виду того, что исполнение обязательства осуществилось и реализовалось.

2.2 Прекращение и изменение фидуциарных сделок

Расторжение договора, или его прекращение, в любом гражданско-правовом договоре, в том числе и в фидуциарных сделках, основывается не только на волеизъявлении сторон, но, в первую очередь, регламентируется нормативными положениями гражданского законодательства и обладает специфическими особенностями, характерными для определенной конструкции гражданско-правового договора.

Если стороны договора в добровольном порядке определили, что в дальнейшем не желают осуществлять права и исполнять обязанности в правовых отношениях по заключенному договору, то они могут его расторгнуть, с соблюдением определенных условий и юридических формальностей.

Расторжение договора оформляется в виде подписанного сторонами юридического документа, что является свидетельством их взаимного волеизъявления.

Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа.

Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут, а по основаниям, предусмотренным пунктом 4 настоящей статьи, изменен судом по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий:

- в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

- изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

- исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

- из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Договор доверительного управления имуществом, как отмечено в пункте 1 статьи 1024 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] прекращается вследствие:

- смерти гражданина, являющегося выгодоприобретателем, или ликвидации юридического лица - выгодоприобретателя, если договором не предусмотрено иное;

- отказа выгодоприобретателя от получения выгод по договору, если договором не предусмотрено иное;

- смерти гражданина, являющегося доверительным управляющим, признания его недееспособным, ограничено дееспособным или безвестно отсутствующим, а также признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом);

- отказа доверительного управляющего или учредителя управления от осуществления доверительного управления в связи с невозможностью для доверительного управляющего лично осуществлять доверительное управление имуществом;

- отказа учредителя управления от договора по иным причинам, чем та, которая указана в абзаце пятом настоящего пункта, при условии выплаты доверительному управляющему обусловленного договором вознаграждения;

- признания несостоятельным (банкротом) гражданина-предпринимателя, являющегося учредителем управления.

В продлении договора на тех же условиях и на тот же срок может быть отказано, если учредителем доверительного управления в положенный срок было направлено письмо о расторжении договора доверительного управления и об обязанности возвратить имущество.

При прекращении договора доверительного управления имущество, находящееся в доверительном управлении, передается учредителю управления, если договором не предусмотрено иное.

Что касается положений о прекращении договора дарения, то необходимо отметить следующее. Участники договора дарения с обеих сторон наделяются законом правами, которые допускают возможность одностороннего прекращения обязательства.

На основании статьи 577 Гражданского Кодекса РФ «Даритель вправе отказаться от исполнения договора, содержащего обещание передать в будущем одаряемому вещь или право либо освободить одаряемого от имущественной обязанности, если после заключения договора имущественное или семейное положение либо состояние здоровья дарителя изменилось настолько, что исполнение договора в новых условиях приведет к существенному снижению уровня его жизни».

Так, на практике суды зачастую отказывают в удовлетворении заявленных требований, которые касаются расторжения договора дарения. Суды обычно ссылаются либо на то, что договор дарения не содержал

обещания передать одаряемому вещь в будущем, либо отказывают в связи с тем, что даритель не может доказать, опираясь на конкретные факты и обстоятельства, существенное снижение уровня своей жизни.

Как отмечено в статье 578 Гражданского Кодекса РФ «даритель вправе отменить дарение, если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения».

В случае умышленного лишения жизни дарителя одаряемым право требовать в суде отмены дарения принадлежит наследникам дарителя.

Даритель вправе потребовать в судебном порядке отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты. Здесь необходимо отметить, что даритель должен будет доказать данные обстоятельства суду и соответственно возникающую угрозу, которая исходит от одаряемого.

В договоре дарения может быть обусловлено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого, хотя такое условие для его признания необходимо предусмотреть в заключаемом договоре дарения [39, с. 61].

Что касается положений, касающихся отмены дарения по причинам несостоятельности (банкротстве) должника – дарителя и проблемам применения этих норм, более подробно будут рассмотрены и проанализированы в следующей главе.

При совершении и заключении договора дарения необходимо соблюдать все нормативные правила, касающиеся данной конструкции гражданско-правового договора, при необходимости применять нормы об отказе от исполнения дарения и об отмене дарения.

Также хотелось бы отметить, что фидуциарный характер договора поручения требует от исполнителя высокой степени добросовестности, заботы

и преданности интересам поручителя. Он должен действовать в лучших интересах поручителя и нести ответственность за свои действия и решения.

В случае нарушения доверия или несоблюдения обязательств по договору, поручитель имеет право потребовать компенсации за причиненные убытки и возможно обратиться в суд для защиты своих прав.

В судебной практике также встречаются решения, в которых высказывается четкая позиция о том, что «договор поручения, как и доверенность, являются фидуциарными сделками, то есть сделками, основанными на особых, лично-доверительных отношениях сторон. Утрата такого характера взаимоотношений дает возможность любой из сторон в одностороннем порядке отказаться от исполнения сделки», как отмечено в Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда (3 ААС) от 16 декабря 2015 г. по делу № А33-15599/2015 [19].

Таким образом, подводя итог параграфу, необходимо отметить, что основания прекращения и изменение фидуциарных сделок предусматриваются исходя из общих оснований о гражданско-правовых сделках, с учетом особенностей, указанных в нормативных положениях о фидуциарных сделках, а также по основаниям, которые закреплены сторонами в договоре, но не противоречащим нормам гражданского законодательства.

2.3 Особенности ответственности в фидуциарных сделках

Современный гражданский оборот немыслим без определенного доверия между участниками договора, которое необходимо практически в каждой сделке. Законодатель при этом демонстрирует различные подходы к реализации идеи доверия в гражданских правоотношениях. В одних случаях доверие между контрагентами предполагается, в других – только предположения недостаточно и доверие стимулируется правовыми средствами, буквально внедряется в правовую жизнь общества.

В этом плане прежде всего следует отметить внедрение в гражданское право принципа добросовестности участников договорного правоотношения. Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [14], оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации.

Применительно к фидуциарным сделкам соответствующую сторону договора, например, доверителя, получателя ренты, учредителя договора доверительного управления имуществом и др., добросовестность контрагента связывают с тем, насколько контрагент оправдывает оказанное ему доверие.

При этом, что весьма характерно, в соответствии с указанным выше положением Постановления ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

В этом плане следует признать справедливость суждения Е.Е. Богдановой, что в связи с внедрением в гражданское законодательство принципа добросовестности неизбежно изменится не только назначение суда, но и судебной системы в целом. В частности, Е.Е. Богданова утверждает: «Суд - это уже не только орган правосудия, но и орган, моделирующий нравственные устои общества. Именно суд своим решением от имени государства будет определять, что нравственно, а что безнравственно в Российской Федерации» [25].

В научной и учебной литературе иногда дифференцируют доверительные отношения на лично-доверительные и фактически

доверительные. При этом утверждается, что в основе фидуциарных сделок могут быть только лично-доверительные отношения, тогда как фактически доверительные присущи большинству других гражданско-правовых сделок [40, с. 48]. Однако в целом с таким суждением согласиться нельзя, поскольку так называемые фактически доверительные отношения могут основываться на таком уровне доверия сторон, что соответствующие сделки следует квалифицировать в качестве фидуциарных.

На основании всего вышесказанного следует то, что гражданско-правовая ответственность – это мера наказания, которая применяется к нарушителю либо наложением на него дополнительных обязанностей соответствующего характера, либо лишением принадлежащих ему возможностей. Поэтому чтобы не попасть в разряд обвиняемых, следует в точности соблюдать условия договора.

Основной, или общей, формой ответственности за гражданское правонарушение является возмещение убытков. Однако, Жильцова Ю.В. в научной статье отметила, что «зачастую подобное нарушение влечет для должника не только обязанность возместить убытки, но также уплатить неустойку, установленную законом или договором, в связи с чем возникает вопрос о правильном соотношении подлежащих возмещению убытков и взыскания неустойки. Установление неустойки на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств является довольно распространенным явлением. Хотя право потерпевшей стороны на получение неустойки в принципе не обусловлено наличием и размером фактического ущерба, вопрос о соотношении неустойки и убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства имеет важное практическое значение. Основания для требования неустойки и возмещения убытков должны быть однотипны» [36, с. 15].

Фактическим основанием ответственности является исполнение договора без должной заботливости об интересах выгодоприобретателя. Другими словами, ответственность доверительного управляющего наступает

за виновное причинение вреда учредителю управления, что является нехарактерным для предпринимательского договора.

Доверительный управляющий обязан возместить возникшие убытки учредителя (статья 1022 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Доверительный управляющий также должен заботиться об интересах учредителя и выгодоприобретателя, и несоблюдение этого требования влечёт ответственность управляющего:

- выгодоприобретателю возмещается упущенная выгода;
- учредителю — убытки, причинённые утратой или повреждением имущества, плюс упущенная выгода (пункт 1 статьи 1022 Гражданского кодекса Российской Федерации) [6].

Требование о виновной ответственности доверительного управляющего, как представляется, вызвано тем, что нормы главы 53 Гражданского кодекса Российской Федерации распространяются как на коммерческое доверительное управление, так и на доверительное управление имуществом, возникающее в силу закона. Поэтому, законодатель предусмотрел возможность виновной ответственности управляющего, несмотря на то, что договор позиционируется законодателем как предпринимательский.

Основанием ответственности по договору доверительного управления имуществом является совершение сделки с превышением полномочий, предоставленных доверительному управляющему. По общему правилу, управляющий, совершивший сделку с превышением своих полномочий, несет личную ответственность по обязательствам, возникшим из этих сделок.

Особое внимание уделяется совершению сделок в интересах акционерных обществ. Как отмечено в судебной практике, результат совершения сделок с акционерными обществами далеко не всегда может оказаться тем, на который рассчитывал контрагент общества, а именно: «решая вопрос о том, отвечает ли оспариваемая сделка количественному (стоимостному) критерию крупных сделок, ее сумму (размер) следует определять без учета требований, которые могут быть предъявлены к

соответствующей стороне в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств (например, неустоек), за исключением случаев, когда будет установлено, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения или ненадлежащего исполнения обществом» [15].

Другими словами, при совершении крупных сделок, презюмируется совершение притворной сделки в интересах, как учредителя управления, так и покупателя. То есть, судебными органами отвергается фидуциарный характер договора доверительного управления имуществом, в тех случаях, если сделка будет признана крупной [45].

Таким образом, в данном параграфе были проанализированы особенности ответственности в фидуциарных сделках.

Подводя итог второй главе, необходимо сделать несколько выводов.

Права и обязанности сторон по фидуциарным сделкам, особенности заключения договора, изменения и расторжения сделок, особенности исполнения обязательств в доверительных правоотношениях, строго регламентированы гражданским законодательством. Так как фидуциарные сделки понимаются как сделки, основанные на лично-доверительных отношениях сторон, тем самым, в первую очередь, утрата такого доверия влечет за собой возможность любой из сторон отказаться от дальнейшего исполнения такой сделки в одностороннем порядке. В связи с тем, что для исполнения сделки важна личность сторон, то смерть одной из сторон или другие существенные изменения в ее правовом или социальном статусе (недееспособность, ограничение дееспособности, несостоятельность) влечет прекращение для фидуциарных правоотношений и, следовательно, для фидуциарных сделок. Неисполнение сторонами обязательств в фидуциарных сделках влекут за собой негативные правовые последствия.

Глава 3 Актуальные вопросы правового регулирования фидуциарных сделок в гражданском праве РФ

3.1 Проблемы правового регулирования фидуциарных сделок в гражданском праве РФ

Исследование проблем правового регулирования фидуциарных сделок в гражданском праве Российской Федерации, то есть таких сделок, в которых доверие субъектов гражданского права друг к другу имеет большое значение для формирования и содержания гражданского правоотношения, имеет давнюю историю.

Доверительные правоотношения, а также договоры, заключаемые на их основе, достаточно прочно закрепились в экономической сфере и имущественном обороте на территории российского государства.

При этом необходимо отметить, что до настоящего времени в научной и учебной литературе не выработано единого подхода к понятию «фидуциарные правоотношения» или «доверительные правоотношения», также не выделяются их конкретные признаки и специфические характерные черты, также, как и их четкая конструкция нормативно-правового регулирования. Тем самым становится очевидным что правовая категория «фидуциарные правоотношения» в науке гражданского права специально не разработана и не раскрыта ее правовая сущность.

Видимо, этим и объясняется существенное несовпадение позиций в вопросах квалификации отдельных сделок в качестве фидуциарных или, наоборот, отказывать некоторым сделкам в квалификации их в качестве таковых.

Учет фактора безвозмездности при квалификации фидуциарных сделок в ряде случаев приводит к тому, что авторы высказывают противоречивые взгляды в отношении правовой природы некоторых сделок. Так, Е.А. Суханов отмечал, что: «Возмездный характер комиссии, обусловленный лежащими в

ее основе отношениями коммерческого посредничества, исключает лично-доверительный характер данного договора. Поэтому комиссионер в отличие от поверенного не может в одностороннем порядке безмотивно и без возмещения убытков отказаться от исполнения договора, а смерть гражданина - комитента или ликвидация выступавшего в этой роли юридического лица не влечет автоматического прекращения договора, ибо здесь вполне возможно правопреемство» [53, с. 790]. Такую же позицию автор высказал и в отношении агентского договора.

Любопытно, однако, то, что в этом же учебном издании соавтор В.С. Ем квалифицирует договор ренты в качестве возмездного договора [53, с. 306], но это несколько не помешало ему определить в качестве фидуциарной сделки договор пожизненного содержания с иждивением. В частности, автор пишет: «Нахождение гражданина на пожизненном содержании плательщика ренты, предоставляющего гражданину иждивение, жилище и уход, предполагает наличие между ними лично-доверительных отношений. Поэтому моральное насилие, скверное, оскорбительное отношение плательщика ренты к гражданину - получателю ренты, находящемуся в материальной зависимости от него, должно рассматриваться как существенное нарушение плательщиком ренты своих обязательств. Подобное нарушение дает получателю ренты право потребовать возврата недвижимого имущества, переданного в обеспечение пожизненного содержания, либо выплаты ему выкупной цены на условиях, установленных законом...».

Поэтому становится вполне очевидным, что различными авторами, даже соавторами одного учебного издания, озвучиваются разные высказывания о возмездности сделок, в том числе тех, которые авторы позиционируют как фидуциарные.

Наличие возмездности в отношениях по договору доверительного управления имуществом, видимо, не позволило Е.А. Суханову квалифицировать данный договор в качестве лично-доверительной (фидуциарной) сделки [53, с. 817]. А другие авторы, например, А.Ю.

Кабалкина [43, с. 958], наоборот, твердо выражают мнение, что договор доверительного управления имуществом соответствует характеру и признакам фидуциарных правоотношений, и, соответственно, является таковым.

Все вышесказанное еще раз подтверждает суждение о том, что существуют до сих пор дискуссионные вопросы, касающиеся не только понятия фидуциарных сделок и фидуциарных правоотношений, но и не выделяются их конкретные признаки и специфические характерные черты, в том числе по вопросам отнесения их к классификации возмездных сделок или не к таковым, также, как и их четкая конструкция нормативно-правового регулирования.

Освещение проблем правового регулирования фидуциарных сделок хотелось бы рассмотреть, в первую очередь, на примере договора дарения.

Правовая природа договора дарения в настоящее время не исключает дискуссионных вопросов, относительно сущности данной конструкции договора и в целом о правовом институте дарения. Довольно часто в научной и учебной литературе [32, с. 252] встречаются попытки рассмотрения его как одностороннего юридического акта, так как не предполагается встречного корреспондирующего обязательства со стороны одаряемого. Вместе с тем, достаточно трудно согласиться с подобными суждениями, так как у одаряемого все-таки есть обязанность по отношению к дарителю – принять дар.

Также исходя из правовой природы данного договора и его конструкции, закрепленной в нормах гражданского законодательства, неоспоримым является факт отнесения его к безвозмездным сделкам.

Но необходимо признать тот момент, что зачастую в судебной практике встречаются случаи, когда договор дарения заинтересованными лицами или правопреемниками оспаривается как недействительный, исходя из того основания, что мотив заключения договора имел корыстную цель, в том числе и наличие встречного обязательства со стороны одаряемого.

Приведем пример судебной практики. Судебный пристав-исполнитель Орловского РОСП УФССП России по Орловской области Воробьева Н.Ю. обратилась в суд с иском к Лямченкову В.В. В обоснование иска указывалось, что в Орловском РОСП ведется сводное исполнительное производство в отношении должника Лямченкова В.В. В ходе исполнительного производства судебным приставом было установлено, что Лямченков В.В. на основании договора дарения подарил жилой дом, кадастровый номер № и земельный участок, кадастровый номер № расположенные по адресу: <адрес> своей матери Лямченковой Л.И. Между тем из материалов сводного исполнительного производства №-СД следует, что в отношении должника Лямченкова В.В. образовалась основная задолженность на общую сумму 1009851,25 рублей, задолженность по исполнительскому сбору 15177.52 рублей.

Изложенные обстоятельства позволили сделать вывод о том, что заключая оспариваемую сделку, Лямченков В.В. достоверно знал о наличии у него не исполненных денежных обязательств, в связи с чем его действия были направлены на умышленное сокрытие имущества, так как это имущество осталось в пользовании его близкого родственника. На основании изложенного истец просил в рамках сводного исполнительного производства №-СД признать договор дарения от Дата заключенный между Лямченковым В.В. и Лямченковой Л.И. мнимым в отношении объектов недвижимого имущества; привести стороны оспариваемой сделки в первоначальное положение, существовавшее до заключения сделки.

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Из указанных положений следует, что мнимая сделка совершается для того, чтобы произвести ложное представление на третьих лиц, характеризуется несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон, в момент ее совершения воля обеих сторон не направлена на достижение

правовых последствий в виде возникновения, изменения, прекращения соответствующих гражданских прав и обязанностей. Мнимая сделка не исполняется ее сторонами.

Как разъяснено в п. 86 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [15] стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для решения вопроса о цели совершения сделки и наличии (отсутствии) злоупотребления при заключении сделки необходимо установить, имелись ли у должника неисполненные обязательства перед кредитором, о которых он знал, и могла ли сделка совершаться с целью скрыть имущество от последующего обращения взыскания по долгу перед кредитором.

На основании судебного разбирательства, изложенные обстоятельства позволили сделать вывод о том, что, заключая оспариваемую сделку, Лямченков В.В. достоверно знал о наличии у него неисполненных денежных обязательств, наличии возбужденных в отношении него исполнительных производств. Тем самым, суд удовлетворил иск и признал сделку недействительной [21].

Серьезной правовой проблемой, ограничивающей применение договоров доверительного управления предприятием в деловом обороте Российской Федерации, является применение условий относительно качества предприятия, как объекта управления.

Основная особенность такого договора состоит в особом предмете правового регулирования – предприятии, под которым понимается имущественный комплекс, используемый для осуществления

предпринимательской деятельности, на основании положений статьи 132 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

При прекращении договора доверительного управления имуществом, находящееся в доверительном управлении, передается учредителю управления, если договором не предусмотрено иное, соответственно это касается и предприятия, как объекта управления, и соответственно должны применяться требования о качестве имущества.

Например, пункт 1 статьи 565 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] указывает, что последствия передачи продавцом и принятия покупателем по передаточному акту предприятия, состав которого не соответствует предусмотренному договором продажи предприятия, в том числе в отношении качества переданного имущества, определяются на основании правил, предусмотренных статьями 460 - 462, 466, 469, 475, 479.

В научной и учебной литературе встречаются дискуссионные споры, касающиеся понятия «качество предприятия», что под этим необходимо понимать, ведь гражданское законодательство и судебная практика не содержит уточнения этого термина. Бывают случаи, когда под качеством предприятия покупатели подразумевают прибыльность. Однако с подобным утверждением согласиться нельзя. Продавец не может гарантировать прибыльность предприятия в будущем, так как предпринимательская деятельность, по своему характеру, является рискованной, и продавец не может предугадать всех рисков, связанных с будущей деятельностью предприятия, в том числе, с действиями покупателя, как нового владельца предприятия.

3.2 Пути решения проблем правового регулирования фидуциарных сделок в гражданском праве РФ

Как было отмечено в предыдущем параграфе, использование категории возмездности доверительных отношений, а также дифференциация их на фактические доверительные и лично-доверительные не позволили исследователям вскрыть специфику данных правоотношений.

Как представляется, доверительные отношения необходимо исследовать с учетом наличия в них внутренних отношений. Однако при этом следует учитывать, что проявление вовне внутренних отношений в негласных доверительных отношениях имеет существенные особенности по сравнению с гласными доверительными отношениями.

На основании проанализированного материала можно предложить собственное определение фидуциарных (доверительных) правоотношений, под которыми необходимо понимать правовые отношения, мотивом возникновения и существования которых является доверительное отношение одного участника гражданских правоотношений к другому или их обоюдное доверие, и рассматриваемый мотив обладает существенным определяющим значением для выбора конструкции гражданского договора и норм права, которые регулируют его.

В качестве проблемы правового регулирования фидуциарных сделок, была отмечена проблема, что зачастую гражданами совершаются сделки, связанные с дарением имущества в пользу другого лица, включая родственников, с корыстной целью – совершить мнимую сделку и прикрыть другую. Также корыстными целями могут быть – уклонение от уплаты налогов, обязательных платежей, задолженностей, в том числе по исполнительному производству, тем самым должник уменьшает имущественную массу.

Для решения этой проблемы необходимо внести изменения в пункт 3 статьи 574 Гражданского кодекса Российской Федерации и изложить его в

следующей редакции: «Договор дарения недвижимого имущества подлежит обязательному нотариальному удостоверению и государственной регистрации».

Также необходимо внести изменения в регламент совершения нотариальных действий [14], в котором предусмотреть изменения следующего содержания: «Нотариусу перед удостоверением договора дарения недвижимого имущества необходимо проверить не только наличие права собственности дарителя на недвижимое имущество, передаваемое в дар, правоустанавливающие и праворегистрирующие документы, но и сделать запрос в Федеральную службу судебных приставов-исполнителей о наличии/отсутствии в отношении дарителя возбужденного исполнительного производства. В том случае, если в отношении дарителя имеется исполнительное производство, и размер задолженности превышает денежную сумму в размере 15000 (пятнадцать) тысяч рублей, то в удостоверении договора дарения недвижимого имуществу дарителю отказать».

Для решения проблемы, связанной с передачей предприятия по договору в доверительное управление, то представляется необходимым добавить в пункт 3 статьи 1024 Гражданского кодекса Российской Федерации фразу «Предприятие, находящееся в доверительном управлении, передается учредителю управления, с учетом качества переданного имущества...», так как эти условия должны были обговариваться перед заключением договора, проверяться состав предприятия, долги, цена имущественного комплекса и т.д., и несоответствие этого дает право в судебном порядке в дальнейшем расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков или упущенной выгоды.

Также предлагается внести изменения в пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации и в качестве принципа гражданского права дополнить положения о фидуциарности правоотношений, а именно взаимоотношений их участников и изложить ее в следующей редакции, дополнив фразой: «Гражданское законодательство основывается на

признании равенства... , а также на основании принципов добросовестности, доверия и разумности при вступлении в гражданские правоотношения, а также в процессе реализации прав и осуществления обязанностей исполнения обязательств субъектами права».

Также предлагается исключить пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения», как имеющую не вполне положительный смысл. Складывается впечатление из нормативной фразы, что законодательные органы допускают и презюмируют незаконное и недобросовестное поведение участников гражданских правоотношений, вместе с тем ограничивая извлечение преимуществ из такого поведения. Поэтому, как представляется, исключение данного пункта из текста правового акта исключит неверность или двоякость понимания смысла законодательной формулировки правовой нормы.

Подводя итог третьей главе необходимо сформулировать несколько выводов.

До сих пор существуют дискуссионные вопросы, касающиеся не только понятия фидуциарных сделок и фидуциарных правоотношений, но и не выделяются их конкретные признаки и специфические характерные черты, в том числе по вопросам отнесения их к классификации возмездных сделок или не к таковым, также, как и их четкая конструкция нормативно-правового регулирования.

Предлагается на стратегическом уровне осуществить меры по разработке принципа фидуциарности в качестве общеправовой теории и специфического института гражданского законодательства, после чего разработать систему юридических мер, обеспечивающих интересы, в первую очередь, доверителя, как слабой стороны фидуциарных правоотношений, а также, в зависимости от характера и содержания договора, других сторон доверительных отношений.

Заключение

Подводя итог выпускной квалификационной работе необходимо сформулировать несколько выводов.

Социальная значимость доверительных отношений между гражданами, между организациями, между государством, государственными органами выступает первоосновой для правового и демократического государства, а также для имущественных взаимоотношений субъектов права.

Огромное значение для общества, для государства, для его экономического, социального, политического, а также культурного развития играет доверие во взаимоотношениях, в том числе и правовых, между членами общества, между субъектами права. Такое доверие способствует тому, что возникает у общества и его членов огромный потенциал, выступающий движущей экономической силой, направленный на стабильность членов общества, его благосостояние, развитие, включая и государство.

На основании проанализированного материала можно предложить собственное определение фидуциарных (доверительных) правоотношений, под которыми необходимо понимать правовые отношения, мотивом возникновения и существования которых является доверительное отношение одного участника гражданских правоотношений к другому или их обоюдное доверие, и рассматриваемый мотив обладает существенным определяющим значением для выбора конструкции гражданского договора и норм права, которые регулируют его.

В результате чего становится вполне возможным перечислить основные специфические черты и признаки фидуциарных правоотношений в гражданском праве:

- как правило обладают личностным характером,
- основаны на доверительном характере, который предполагает доверительное отношение одного участника гражданских правоотношений к другому или их обоюдное доверие,

– при реализации прав и исполнении обязанностей используются различные оценочные понятия, применяемые к субъекту: старательность, добросовестность, осмотрительность, разумность, заботливость, использование своих прав и исполнение обязанностей только на пользу и во благо лица, который доверил имущество или доверил исполнить в отношении его определенные юридические действия,

– обладают длящимся характером,

– права и обязанности, возникающие из фидуциарных правоотношений, предполагаются из самого его существа и правовой природы, вне зависимости от того поименованы они или закреплены в правовой норме, регламентирующей конкретный вид гражданско-правовой сделки,

– такие правовые отношения предполагают тесное взаимодействие между участниками, их содействие друг другу для достижения конечной итоговой цели и блага,

– внешнее выражение может не совпадать с внутренним содержанием, раскрываемым через права и обязанности ее сторон,

– зачастую исполнение по доверительным отношениям подкреплено императивными нормами права, которые необходимы для того, чтобы гарантировать защиту лица, в пользу которого должно быть исполнено обязательство, например, возмещение упущенной выгоды, в соответствии с пунктом 1 статьи 1022 Гражданского кодекса Российской Федерации, или гарантировать защиту лица, которое исполняло обязательство, например, возмещение понесенных издержек или выплаты вознаграждения, соответствующего части выполненного поручения, в соответствии с пунктом 1 статьи 978 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для доверительных (фидуциарных) правоотношений характерны как общие элементы, присущие любым гражданским правоотношениям, а также некоторые особенные элементы. Ими являются:

- имущественный интерес,
- полномочия, которые предполагаются для совершения определенных юридических действий в отношении фидуциария, однако с присущими им ограничениями по осуществлению субъективных прав обязательствами «добросовестности»,
- фидуциарные обязанности.

Учеными и теоретиками в качестве фидуциарных договоров признается договор поручения, договор простого товарищества, договор пожизненного содержания с иждивением, даже выдача доверенности.

Вместе с тем, действующее российское законодательство, а именно нормы главы 53 Гражданского кодекса Российской Федерации под фидуциарным договором подразумевают договор доверительного управления имуществом, в том числе и исходя из наименования его правовой конструкции.

Права и обязанности сторон по фидуциарным сделкам, особенности заключения договора, изменения и расторжения сделок, особенности исполнения обязательств в доверительных правоотношениях, строго регламентированы гражданским законодательством.

Так как фидуциарные сделки понимаются как сделки, основанные на лично-доверительных отношениях сторон, тем самым, в первую очередь, утрата такого доверия влечет за собой возможность любой из сторон отказаться от дальнейшего исполнения такой сделки в одностороннем порядке. В связи с тем, что для исполнения сделки важна личность сторон, то смерть одной из сторон или другие существенные изменения в ее правовом или социальном статусе (недееспособность, ограничение дееспособности, несостоятельность) влечет прекращение для фидуциарных правоотношений и, следовательно, для фидуциарных сделок.

Неисполнение сторонами обязательств в фидуциарных сделках влекут за собой негативные правовые последствия.

До сих пор существуют дискуссионные вопросы, касающиеся не только понятия фидуциарных сделок и фидуциарных правоотношений, но и не выделяются их конкретные признаки и специфические характерные черты, в том числе по вопросам отнесения их к классификации возмездных сделок или не к таковым, также, как и их четкая конструкция нормативно-правового регулирования.

Предлагается на стратегическом уровне осуществить меры по разработке принципа фидуциарности в качестве общеправовой теории и специфического института гражданского законодательства, после чего разработать систему юридических мер, обеспечивающих интересы, в первую очередь, доверителя, как слабой стороны фидуциарных правоотношений, а также, в зависимости от характера и содержания договора, других сторон доверительных отношений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ананьева К.Я. Принцип надлежащего исполнения обязательств: понятие, основные элементы // Юридическая наука. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-nadlezhaschego-ispolneniya-obyazatelstv-ponyatie-osnovnye-elementy> (дата обращения: 05.07.2023)
2. Арбузова А.А. Значение классификации гражданско-правовых договоров / А. А. Арбузова, О. А. Маркова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 26 (130). — С. 444-446. — URL: <https://moluch.ru/archive/130/36237/> (дата обращения: 05.12.2023)
3. Богданов Е.В. Свобода как категория российского гражданского права // Журнал российского права. 2018. №12 (264). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-kak-kategoriya-rossiyskogo-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 08.07.2023)
4. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dobrosovestnosti-v-dogovornyh-otnosheniyah-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-prave> (дата обращения: 12.07.2023).
5. Боровая Л.Д. Правовое регулирование фидуциарных (лично-доверительных) отношений // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-fidutsiarnyh-lichno-doveritelnyh-otnosheniy> (дата обращения: 11.07.2023)
6. Буркова Л.Н. К вопросу о фидуциарном (доверительном) характере гражданских правоотношений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-fidutsiarnom-doveritelnom-haraktere-grazhdanskih-pravootnosheniy> (дата обращения: 06.07.2023).
7. Витрянский В.В. Договор доверительного управления имуществом / Витрянский В.В. - М.: Статут, 2002. - 188 с.

8. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// Российская газета, N 67, 05.04.1995
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023)// Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)// Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 14.04.2023)// Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552
12. Гражданское право: в 2 т., Т. 1: учебник /С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев [и др.]; под ред. Б.М. Гонгало. - 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2018. - 528 с.
13. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / П.В. Алексей [и др.]; под ред М.М. Рассолова, П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 895 с.
14. Гражданское право: общие положения о договоре: учебное пособие / А.Ф. Пьянкова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – 180 с.
15. Гришина Я.С., Лукина А.А. Договор дарения // Форум молодых ученых. – Саратов. - 2019. № 11 (39). – С. 250-253
16. Денисюк М.М. Фидуциарный характер договора доверительного управления имуществом // Наука и образование сегодня. 2020. №12 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fidutsiarnyy-harakter-dogovora-doveritelnogo-upravleniya-imuschestvom> (дата обращения: 11.07.2023).

17. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 4-е изд. - Москва: Статут, 2020. - 847 с.
18. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография / Ю.Н. Андреев. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. — 272 с.
19. Жильцова Ю.В., Сушко И.Д. Актуальные аспекты взыскания суммы неустойки и упущенной выгоды с контрагентов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2022. N 3. С. 11 - 23
20. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. - 4-е изд. - Москва: Статут, 2020. - 782 с.
21. Казанцев С.А. Виды и классификация договоров в гражданском праве // Евразийский научный журнал. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-klassifikatsiya-dogovorov-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 05.07.2023)
22. Кожевина Е.В. Нематериальные блага как объект гражданских прав: дискуссионные вопросы теории и судебное толкование // Цивилист. – М., 2020. – № 4. – С. 59-63
23. Колиева А.Э. О реализации принципа фидуциарности в договорных правоотношениях // Юридический Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 4. С.46-51
24. Колиева А.Э., Бицоева Л.Ф. Структура фидуциарных правоотношений в гражданском праве // МНИЖ. 2016. №4-7 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-fidutsiarnyh-pravootnosheniy-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 05.07.2023)
25. Колиева А.Э. Особенности исполнения фидуциарных договоров // EESJ. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolneniya-fidutsiarnyh-dogovorov> (дата обращения: 06.07.2023).

26. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации
Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй:
в 3 т. (постатейный) / Т.Е. Абова, Л.В. Андреева, Е.Б. Аникина и др.; под ред.
Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2016.
Т. 2. 1192 с.

27. Конституция Российской Федерации (принята всенародным
голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе
общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции
РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую
Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую
область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-
портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022

28. Макаров И.И. Несовершеннолетний как субъект гражданских
правоотношений // Academy. 2017. №6 (21). URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershennoletniy-kak-subekt-grazhdanskih-pravootnosheniya> (дата обращения: 09.07.2023)

29. Маштак И.В. Гражданские правонарушения, возникающие при
исполнении договора доверительного управления имуществом по
Гражданскому законодательству Российской Федерации // Вестник Самарской
гуманитарной академии. Серия: Право. 2017. №1-2 (19). URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskie-pravonarusheniya-voznikayuschie-pri-ispolnenii-dogovora-doveritelnogo-upravleniya-imuschestvom-po-grazhdanskomu> (дата обращения: 11.07.2023).

30. Миронов Д.А. Античный и современный стоицизм / Д.А.
Миронов, С.А. Жулёв. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. —
2022. — № 20 (415). — С. 70-71. — URL: <https://moluch.ru/archive/415/91901/>
(дата обращения: 05.07.2023)

31. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В. С.
Нерсесянц. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 561 с.

32. Огарев К.А. Гражданско-правовой договор: понятие, значение // Вестник НИБ. 2017. №28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoy-dogovor-ponyatie-znachenie> (дата обращения: 05.07.2023)

33. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений: словарь / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — Москва: Мир и Образование, 2019. — с.624

34. Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2022 г. N 3127-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Погуляевой Анны Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 309, пунктом 1 статьи 310, статьей 934 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзацем первым пункта 1 статьи 50 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», а также статьей 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»//СПС Консультант плюс

35. Правовое регулирование фидуциарных договоров по гражданскому праву России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Белоусова Елена Викторовна; [Место защиты: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова]. - Владикавказ, 2011. - 189 с.

36. Приказ Минюста России от 30.08.2017 N 156 (ред. от 24.11.2021) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 N 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 N 156) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 N 48092)

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации»// Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2015

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»// Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2018

39. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2009 по делу N А64-7038/08-16// <https://sudact.ru/>

40. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда (3 ААС) от 16 декабря 2015 г. по делу № А33-15599/2015// <https://sudact.ru/>

41. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.2020 N Ф08-3979/2020 по делу N А53-35249/2018// <https://sudact.ru/>

42. Решение Орловского районного суда (Орловской области) № 2-219/2020 2-219/2020(2-2917/2019;)-М-2800/2019 2-2917/2019 М-2800/2019 от 29 сентября 2020 г. по делу № 2-219/2020// <https://sudact.ru/>

43. Римское право : Базовый учебник : Пер. с макед. / Иво Пухан, Мирьяна Поленак-Акимовская; Под ред. В. А. Томсинова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. - Москва : Зерцало-М, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 411 с.

44. Ровный В.В. Заметки о фидуциарном договоре. Идея фидуциарного договора в позднем праве (праве новых народов). Продолжение // Сибирский юридический вестник. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zametki-o-fidutsiarnom-dogovore-ideya-fidutsiarnogo-dogovora-v-pozdнем-prave-prave-novyh-narodov-prodolzhenie> (дата обращения: 05.07.2023).

45. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 4-е изд., стер. - Москва : Статут, 2015. - 1208 с.

46. Русское гражданское право: курс лекций / Д. И. Мейер. - 4-е изд., испр. и доп. - Москва: Статут, 2021. - с.382

47. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. - М.: Статут, 2016. с. 36
48. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16
49. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — 5-е изд. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. — 528 с.
50. Теория государства и права: учебное пособие / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. - 3-е изд. - Москва: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2019. - с.69
51. Титов Е.В. Правовая природа исполнения обязательства // Baikal Research Journal. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-ispolneniya-obyazatelstva> (дата обращения: 05.07.2023)
52. Тихонова Ж.К. Доверие в правовом регулировании // Право и государство: теория и практика. 2021. №11 (203). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-v-pravovom-regulirovanii> (дата обращения: 19.06.2023)
53. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 09.11.2020, N 45, ст. 7061
54. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «О рынке ценных бумаг»// Собрание законодательства РФ, N 17, 22.04.1996, ст. 1918
55. Федеральный закон от 24.07.2002 N 111-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.05.2023)// Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3028

56. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022, с изм. от 31.05.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023)// Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190

57. Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 08.07.2013, N 27, ст. 3434

58. Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1412

59. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023)// Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344

60. Ф. Фукуяма. Доверие: соц. добродетели и путь к процветанию / Фрэнсис Фукуяма; [пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина]. - Москва: АСТ: Ермак, 2004 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). – 730 с.

61. Фёдорова Ю.С., Долгов С.Ф. Гражданское правоотношение // E-Scio. 2022. №1 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-pravootnoshenie> (дата обращения: 05.07.2023)